Къ первой годовщинѣ смерти героя-вождя.

МИХАИЛЪ ДМИТРІЕВИЧЪ СКОБЕЛЕВЪ

ВЪ АХАЛТЕКЕ.

1880–1881.

ОЧЕРКЪ И ЕГО ПИСЬМА.

Сообщ. А. Ф. АРЦИШЕВСКІЙ [1]).

Оттиски изъ историческаго журнала „Русская Старина“
изд. 1883 г., т. XXXVIII, май.

Принесена в дар
Н. Ф. Величко.

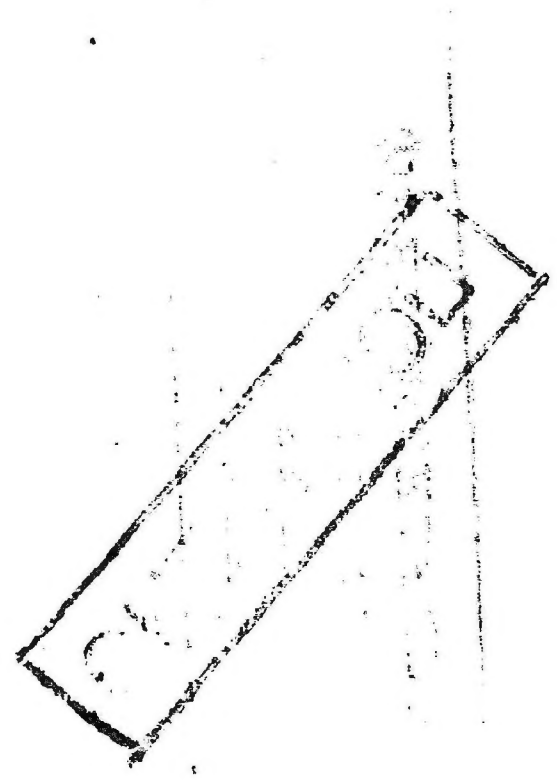
[1]) При составленіи этого очерка, по моимъ даннымъ и запискамъ, я пользовался содѣйствіемъ И. А. Чапцева—редактора „Вѣстника Кавказа“, которому принадлежитъ литературная обработка всей статьи. Свидѣтельствую И. А. Чапцеву глубочайшую мою признательность. Ад. Ф. А.

Средняя Подьяческая, № 1.
2468.

Государственная
Б[illegible]
СССР
им. В. И. Ленина

10734-64

2007050410



ПАМЯТИ

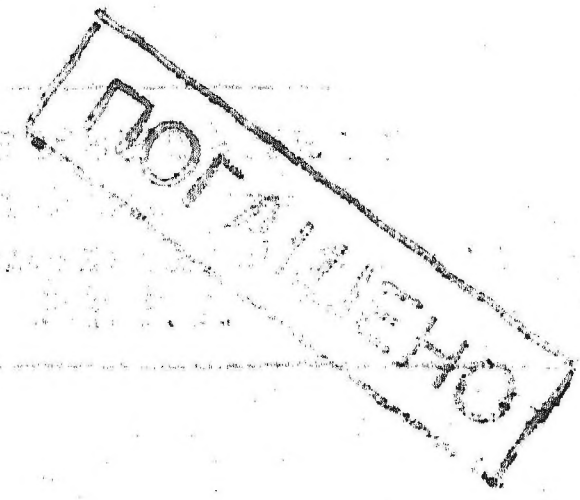
МИХАИЛА ДМИТРІЕВИЧА СКОБЕЛЕВА

посвящаетъ

ПРИЗНАТЕЛЬНЫЙ

Ген.-маіоръ *Ад. Ф. Арцишевскій.*

Тифлисъ
1883 г.



МИХАИЛЪ ДМИТРІЕВИЧЪ СКОБЕЛЕВЪ.

Очеркъ его дѣятельности во время Ахалъ-текинской экспедиціи

1880—1881 гг.

Генералъ-маіоръ Адольфъ Феликсовичъ Арцишевскій, авторъ настоящаго очерка, былъ командиромъ Таманскаго казачьяго полка, кромѣ того, по порученію Скобелева, исполнялъ нѣкоторыя и другія обязанности съ мая 1880-го по апрѣль 1-81-го года.

Вотъ приказъ М. Д. Скобелева по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 19-го ноября 1880 года, № 501, опредѣляющій заслуги и значеніе его сподвижника:

«Назначая полковника Арцишевскаго командиромъ сводной казачей бригады, послѣ шестимѣсячной дѣятельности его, какъ начальника Атрекской военной дороги, въ самое трудное время, когда все еще устраивалось, когда повсемѣстно были недосмотры во всемъ, я не могу не выразить ему полной благодарности. Нужно было свозить довольствіе, снаряды, патроны, артиллерію, лазареты, эвакуировать больныхъ, охранять линію, устраивать хлѣбопекарни, бани, заготовлять сѣно, подвозить довольствіе лазаретамъ и госпиталямъ въ передовой линіи и вообще заботиться о самыхъ мелкихъ ежедневныхъ потребностяхъ, не только общей массы, но и многихъ отдѣльныхъ учрежденій. Въ шесть мѣсяцевъ самой усиленной работы, линія поставлена на прямую ногу, и это не взирая на всѣ усилія непріятеля—вездѣ намъ мѣшать. Нигдѣ не было не только какихъ-нибудь крупныхъ недостатковъ, но, скорѣе, оказывалось излишество.

«Все это я отношу къ той беззавѣтной преданности дѣлу, какая была проявлена полковникомъ Арцишевскимъ во всѣхъ случаяхъ. Я радъ, что могу это высказать и объявить по войскамъ Закаспійскаго края ему мою сердечную благодарность».

«Временно-командующій войсками, генералъ-адъютантъ Скобелевъ».

Въ концѣ ноября 1880 г., послѣ отбитія текинцами въ тылу у насъ до 3,000 верблюдовъ [1]), генералъ Скобелевъ послалъ всю кавалерію обратно въ тылъ и назначилъ полковника Арцишевскаго начальникомъ всей новой линіи отъ Кизилъ-арвата до означеннаго пункта, ввѣривъ ему охрану всѣхъ транспортовъ и колоннъ, слѣдовавшихъ по линіи.

Затѣмъ, когда 18-го декабря 1880 г. прошли всѣ колонны, и линія съ этапными пунктами была устроена и обезпечена двухмѣсячнымъ запасомъ для гарнизоновъ, вся кавалерія назначеннаго въ составъ отряда 19-го числа присоединилась къ главнымъ силамъ. Съ 20-го декабря по день штурма Геоктепе полковникъ Арцишевскій (составитель ниже печатаемаго очерка) дѣйствовалъ съ кавалеріею, наканунѣ штурма былъ назначенъ комендантомъ лагеря, а въ случаѣ взятія крѣпости—комендантомъ Геоктепе.

Ред.

I.

Положеніе Закаспійскаго края до пріѣзда генерала Скобелева въ 1880 году.

Замѣчательная личность Михаила Дмитріевича Скобелева всегда, вездѣ, во всемъ отличалась своею необыкновенною энергіею, силою ума и тактомъ проницательности; этотъ человѣкъ не былъ симпатичнымъ человѣкомъ, но онъ былъ обаятельнымъ, могучимъ властелиномъ и распорядителемъ вашей воли, вашей души и вашего сердца.

Стоило съ нимъ провести полчаса времени, чтобъ вполнѣ отдаться его вліянію, его умѣнью подчинять себѣ другихъ.

При быстрыхъ своихъ военныхъ движеніяхъ и переходахъ, генералъ Скобелевъ возилъ съ собою въ своемъ походномъ портфелѣ всю свою канцелярію и замѣчательно при этомъ то, что ни одна бумага, ни одинъ планъ, ни одно распоряженіе не передавались другимъ лицамъ, не побывавъ въ его портфелѣ; генералъ страшно не любилъ сложной переписки, онъ былъ и на бумагѣ также быстръ, также ясенъ и кратокъ, какъ и на самомъ дѣлѣ; замѣчательный его адъютантъ Баранокъ, днемъ и ночью, верхомъ и пѣшкомъ, въ бою и въ бесѣдѣ, хваталъ, ловилъ, расплавлялъ на лету мысли и цѣли генерала Скобелева; потомъ извѣстный полковникъ Гродековъ (нынѣ генералъ), бывшій при

---

[1]) Эти верблюды были обратно отбиты, хотя изъ нихъ и погибло около 300 головъ.

немъ начальникомъ штаба, замѣчательный труженикъ и знатокъ военнаго дѣла—были неутомимыми его сотрудниками и помощниками во все время Ахалъ-текинской экспедиціи.

Мы знаемъ генерала Скобелева, какъ рѣдкаго военнаго борца, какъ смѣлаго, рѣшительнаго полководца, какъ даже тактика и стратега, способнаго вести большія войны счастливо и удачно; но это не все. Генералъ Скобелевъ, какъ увидитъ читатель ниже изъ его собственноручныхъ писемъ, былъ однимъ изъ тѣхъ „объемлющихъ“ русскихъ генераловъ, былъ тѣмъ всестороннимъ знатокомъ и спеціалистомъ строя и быта своей арміи, котораго сразу вы никогда бы не предположили въ немъ.

Меня, какъ стараго кавказца и офицера, всегда поражало одно—какъ генералъ Скобелевъ, болѣе молодой и интеллигентный, чѣмъ, по характеру и времени, въѣдчивый въ бытъ солдата, такъ глубоко, такъ вѣрно зналъ духъ и впечатлѣніе своихъ солдатъ и подчиненныхъ, зналъ—такая проницательность доходила иногда до смѣшного—какая часть войска и когда обѣдала и могла обѣдать съ „особымъ аппетитомъ и во вкусъ“. Только онъ, Скобелевъ, обладалъ подобнымъ „объемлющимъ“ духомъ и сердцемъ, только онъ умѣлъ такъ подчинять своей воли и власти, своимъ административнымъ и хозяйственнымъ указаніямъ. А это составляетъ особую высокую черту каждаго военнаго распорядителя и тѣмъ болѣе организатора и полководца.

Ахалъ-текинская экспедиція представляла собою массу всевозможныхъ препятствій и затрудненій не въ боевомъ только отношеніи, не въ умѣньи и способности командующаго войсками залечить наши недавнія передъ тѣмъ „раны и потери“, возстановить духъ войскъ, приготовить ихъ къ увѣренности побѣдить, покорить своей власти все,—но и въ томъ самомъ главномъ административномъ распоряженіи и умѣньи, чтобъ на всѣхъ пунктахъ, во всѣхъ частяхъ не было промежутковъ въ недостаткѣ какого-либо изъ продуктовъ или предметовъ чисто хозяйственнаго характера и заготовленія. И генералу Скобелеву особенно много пришлось терять энергіи и силъ на то, что нужно, что необходимо солдату на войнѣ, что должно быть для веденія быстрой и успѣшной войны.

Тѣмъ болѣе для Скобелева это было трудно и не легко потому, что два его предмѣстника—генералъ Тергукасовъ и гене-

ралъ Лазаревъ — не имѣли достаточнаго времени установить прочно и надежно первые военные шаги нашихъ войскъ въ этомъ краѣ. Скобелеву-же пришлось все дѣло начинать съизнова, каждый вопросъ приходилось рѣшать на мѣстности, на основаніи чисто личныхъ, отчасти опытныхъ, отчасти гадательныхъ предположеній и выводовъ.

II.

Административно-хозяйственные труды генерала Скобелева до начала военныхъ дѣйствій.

Послѣ отступленія отъ Геокъ-тепе въ 1879 году, часть войскъ была немедленно переведена на западный берегъ Каспійскаго моря, причемъ всѣ верблюды погибли, за исключеніемъ самаго малаго числа, но и тѣ были розданы и распроданы съ аукціона, а полутора-мѣсячный аробный транспортъ энергичнаго подрядчика Корганова былъ брошенъ, вслѣдствіе чего на берегу моря остались арбы и хомуты, часть которыхъ была расхищена туркменами и бѣглыми армянами, лошади за-даромъ проданы или же выгнаны на Атрекъ для пастьбы, дабы, падая, не заражали воздуха въ Чикишлярѣ.

Такимъ образомъ никакихъ перевозочныхъ средствъ въ войскахъ не имѣлось къ марту мѣсяцу 1880 года.

Покойный генералъ Тергукасовъ, послѣ отступленія отъ Геокъ-тепе, удержалъ за собой крайній пунктъ, гдѣ онъ тогда засталъ наши отступающія войска—это Дузулумъ [1]), самое удобное мѣсто для стоянки, при сліяніи двухъ рѣкъ—Чандыра и Сумбара, въ сташестидесяти верстахъ отъ Чикишляра, и раіонъ въ 160 верстъ былъ оставленъ за нами: крайній пунктъ Дузулумъ, потомъ Чатъ и у берега Каспійскаго моря открытый рейдъ Чикишляръ.

На этомъ пространствѣ было оставлено семь баталіоновъ пѣхоты, восемь сотенъ казаковъ, полевая батарея и нѣсколько орудій безъ лошадей—почти негодныхъ, больше для вида, чѣмъ для дѣйствія. Въ числѣ этихъ баталіоновъ были и такіе, которые уже

---

[1]) При этомъ прилагается карта этапныхъ пунктовъ и раіона всѣхъ движеній, гдѣ только лично участвовалъ генералъ Скобелевъ.

три года безсмѣнно находились въ этихъ несчастныхъ пустыняхъ—то были славные герои Ширванцы, Апшеронцы, Самурцы и Дагестанцы 21-й дивизіи.

Но легко сказать—три года, вынести же ихъ среди палящаго зноя песчаныхъ пустынь—пытка ужасная, жизнь не понятная; тоска, скука и апатія заѣдаютъ человѣка своею мертвенною монотонностію и однообразіемъ, словно вся ваша жизнь отрѣзана навсегда отъ остальнаго міра—особенно когда видишь пароходы на открытомъ рейдѣ проходящими мимо, что бываетъ осенью и зимой, когда пароходы не могутъ приставать къ берегу. Тогда, кажется, и жизнь, и мысль, и все далекое родное и все завѣтное уносится съ этими пароходами въ невѣдомую даль, въ чужіе края, чтобъ еще больше изтиранить ваше нудное, изболѣвшее терпѣніе. А тамъ, между тѣмъ, ясными точками на горизонтѣ носится на своихъ аргамакахъ непріятель, быстро и неожиданно нападаетъ на наши транспорты и караваны, и безнаказанно исчезаетъ въ своихъ степяхъ, такъ какъ мы не всегда имѣли возможность его преслѣдовать съ успѣхомъ. Вотъ при какихъ условіяхъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1880 года, пронесся слухъ о назначеніи генерала Скобелева начальникомъ закаспійскихъ войскъ и что предполагается движеніе впередъ.

III.

Административныя и военныя распоряженія генерала Скобелева съ мая 1880 года по апрѣль 1881 года.

Въ началѣ апрѣля мѣсяца слухъ о назначеніи Скобелева командующимъ войсками подтвердился положительными данными. На протяженіи 160 верстъ всѣ наши войска разомъ заговорили, что теперь побѣда наша, теперь текинцевъ „побьемъ“, возьмемъ Геокъ-тепе и разойдемся по своимъ штабъ-квартирамъ на отдыхъ и покой.

Но Скобелевъ былъ въ это время еще въ Петербургѣ, а побѣда была уже предрѣшена заранѣе. Текинцы, узнавъ о назначеніи новаго генерала, призадумались не на шутку. Они быстро приступили къ укрѣпленію Геокъ-тепе, стали дѣлать совѣщанія объ оборонѣ своей крѣпости, и пріостановили временно набѣги въ наши предѣлы; іомуды, джасарбаевцы, отобоевцы и гокланы

стали оказывать сочувствіе текинцамъ и мы съ этого момента съ большимъ трудомъ могли напитать верблюдовъ, доставать нѣкоторые мелкіе запасы продовольствія; они всѣ хорошо понимали, что съ покореніемъ Ахалъ-теке прекратится и ихъ свободная, хищническая жизнь за Атрекомъ, они должны будутъ или перейдти въ подданство персидскаго шаха, или же сдѣлаться подвластными Россіи. Все это наводило текинцевъ и ихъ сосѣдей на крайне грустныя думы и предположенія, какъ-бы предсказывало имъ, что настала пора проститься съ кочевою жизнію и разбойническими правами сильнаго надъ слабымъ.

Въ началѣ апрѣля была получена телеграмма отъ генерала Скобелева на имя генерала Муравьева [1]), дабы какъ можно больше закупить верблюдовъ—и затѣмъ никакихъ свѣдѣній отъ Скобелева не было. Потомъ, когда всѣ права и положенія генерала Скобелева были точно выяснены и опредѣлены, Скобелевъ получилъ подробныя инструкціи въ Тифлисѣ, и въ концѣ апрѣля прибылъ въ Закаспійскій край и немедленно приступилъ къ обозрѣнію всей области. Скобелевъ пожелалъ видѣть и знать все то, что только входило въ его разсчеты и соображенія. Онъ даже осмотрѣлъ Мангишлакъ, хотя эта мѣстность и не входила въ раіонъ его военныхъ дѣйствій.

Онъ нашелъ, что мѣстная команда Александровскаго форта весьма велика и не занята никакимъ дѣломъ, а потому приказалъ часть людей приготовить къ выступленію въ составъ дѣйствующаго отряда; въ Красноводскѣ Скобелевъ приказалъ, немедля, изъ мѣстнаго баталіона сформировать роту въ усиленномъ составѣ и перевести въ Чикишляръ; потомъ, насколько было возможно, ознакомился съ народомъ, со всѣми тѣми частными и военными людьми, съ кѣмъ приходилось ему имѣть какое-либо дѣло въ предстоящую экспедицію; затѣмъ каждому далъ свои права и обязанности, и приступилъ къ составленію подробнаго плана военныхъ дѣйствій, съ точнымъ разслѣдованіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ на мѣстности. Составленный планъ въ Тифлисѣ Ахалъ-текинской экспедиціи равнялся двумъ годамъ—генералъ Скобелевъ покончилъ эту военную операцію ровно въ девять мѣсяцевъ. Эта разница хоть и не особенно велика во времени, за то весьма краснорѣчива и важна по своимъ фактамъ...

---

[1]) Командиръ бригады.

Не ожидая устройства предполагавшейся тогда желѣзной дороги, 9-го мая 1880 года, въ 11 часовъ дня, генералъ Скобелевъ [1]) прибылъ въ Чикишляръ и въ тотъ же день приступилъ къ дѣлу. Осмотрѣвъ войска, транспорты, продовольственные магазины, походные и мѣстные лазареты, артиллерійскіе парки, и во всемъ необыкновенно мѣтко и вѣрно Скобелевъ сразу открывалъ недостатки и необходимыя измѣненія.

Съ прибытіемъ Скобелева все закипѣло иною жизнію, все пришло въ движеніе, на всемъ стала видна мысль, цѣль, сознательная работа. Генералъ вставалъ въ 4 часа утра, являлся съ своимъ адъютантомъ на кухни, когда ротные котлы только-что начинали ставить на огонь, провѣрялъ самъ мясо, крупу, пробовалъ хлѣбъ, ночью неожиданно являлся въ госпиталѣ, осматривалъ сторожевую службу, требовалъ дежурныхъ докторовъ и лично опрашивалъ фельдшеровъ о числѣ трудно-больныхъ солдатъ. Въ магазинахъ шла нагрузка ночью, съ фонарями, куда очень часто являлся и Михаилъ Дмитріевичъ, часто ходилъ рано и по утрамъ, приговаривая: „буду я, будетъ на работѣ и офицеръ, и смотритель, вѣрнѣе вѣсъ выйдетъ, да и солдату веселѣе пойдетъ работа“. Онъ далеко не былъ „бѣлоручка“. Во всѣхъ коммисіяхъ, комитетахъ, санитарныхъ засѣданіяхъ и совѣщаніяхъ вообще онъ участвовалъ лично; неоднократно отзывая меня въ сторону, говорилъ: „все это одни разговоры и писаніе, а дѣлать придется вамъ; вдумайтесь, чтобъ у насъ шло дѣло, а не писаніе“. Обсуждая проектъ объ устройствѣ тыла, Михаилъ Дмитріевичъ самъ указывалъ опорные пункты для гарнизоновъ и нѣкоторыхъ складовъ.

До прибытія Скобелева съ Атрекской линіи были отправлены на западный берегъ моря одинъ баталіонъ Апшеронскій, одинъ Дагестанскій и одинъ Навагинскій баталіонъ, а вмѣсто ихъ прибылъ одинъ баталіонъ Дагестанскаго полка, въ усиленномъ составѣ, ко дню выступленія изъ Чикишляра, то есть къ 23 мая; по всей линіи находились шесть баталіоновъ пѣхоты 21 дивизіи, въ мирномъ составѣ, или не болѣе 385 человѣкъ въ баталіонѣ,

---

[1]) Замѣчательная бѣлая лошадь Скобелева была привезена на пароходѣ и спущена въ море, чтобъ сама доплыла до берега. Впослѣдствіи Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ мнѣ признавался, что онъ сдѣлалъ это ради предразсудка: если его лошадь доплыветъ до берега благополучно, то Ахалтекинская экспедиція закончится счастливо и во всемъ удачно. Ад. А.

затѣмъ рота саперъ—180 человѣкъ, мѣстная красноводская рота—200 человѣкъ, четвертая батарея 20-й артиллерійской бригады, горная батарея, морская батарея съ двумя орудіями и четырьмя митральезами, восемь сотенъ казаковъ. Все же это составляетъ 26 ротъ пѣхоты, около 3,300 штыковъ, 800 сабель, 22 орудія, 4 митральезы и 12 орудій безъ запряжки оставались на нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ пунктахъ на батареяхъ.

Съ этими силами генералъ Скобелевъ предпринялъ смѣлое и рѣшительное движеніе въ предѣлы Ахалтекинскаго оазиса и занялъ линію на протяженіи 320 верстъ безлюдной пустыни. Не надо быть даже плохимъ военнымъ человѣкомъ, чтобъ не понять такой непропорціальной военной силы по числу простыхъ верстъ того разстоянія, которое намъ приходилось оберегать и защищать, отражать набѣги непріятеля и преслѣдовать его при каждой малѣйшей стычкѣ, чтобъ маскировать свои наличныя боевыя силы... Въ то же время, въ этой пустынѣ предположено было провести телеграфъ до Бами; каждый телеграфный столбъ привозился изъ Баку, транспортъ-же нашъ въ это время состоялъ только изъ 70 аробъ на полубольныхъ лошадяхъ, перевозившихъ и больныхъ солдатъ, и продовольственныя тяжести.

Трудно представить ту мрачную картину нашихъ нуждъ, потребностей и недостатковъ, на каждомъ пунктѣ требовавшихъ или пополненія стараго, или замѣны новымъ совсѣмъ, или-же совершеннаго измѣненія принятаго до того порядка. Генералу Скобелеву, съ первыхъ минутъ принятія имъ закаспійскаго отряда, приходилось побороть двухъ враговъ—текинцы и безводныя степи сами по себѣ, а отрядное хозяйство и продовольствіе войскъ въ связи со всѣми боевыми передвиженіями—сами по себѣ. И онъ, Михаилъ Дмитріевичъ, вынесъ все на своихъ плечахъ, все умѣлъ во-время предусмотрѣть, и тѣ безсонныя ночи, которыя онъ проводилъ въ думахъ, разсчетахъ и соображеніяхъ, не сломили его могучей натуры, ни на одну минуту не омрачили безнадежною грустью его неустанной энергіи. Каждый изъ насъ жилъ и питался его духомъ, его бодростію, его смѣлыми, орлиными полетами увѣренности въ побѣдѣ и покоренiи.

9-го мая генералъ Скобелевъ высадился на берегъ въ Чикишлярѣ, а 10-го іюня отдалъ слѣдующій приказъ въ Капетдахскихъ горахъ, у Бендесенскаго перевала.

Приказъ № 91.

10-го іюня, 1880 года, Бендесенъ.

„Послѣ девятимѣсячной остановки, августѣйшему главнокомандующему угодно повелѣть вновь вступить въ предѣлы Ахалтекинской земли. Вамъ предстоитъ перенесть много трудностей, встрѣтиться съ непріятелемъ храбрымъ, болѣе чѣмъ въ десятеро васъ сильнѣйшимъ.

Кавказское сердце ваше всегда съумѣетъ быть на высотѣ боевого дѣла.

Благодарный знаменамъ вашимъ за Георгіевскій крестъ, я знаю васъ, и не считаю враговъ.

Прошу всѣхъ чиновъ отряда не забывать, что русская честь требуетъ мести за павшихъ товарищей нашихъ". Подписалъ: „временно-командующій войсками генералъ-адъютантъ Скобелевъ".

При вступленіи въ оазисъ, покойный Михаилъ Дмитріевичъ поставилъ себѣ въ обязанность, чтобъ ни одного лишняго солдата, ни одной лишней лошади не было на восточномъ берегу, въ Чикишлярѣ, пока Бами не будетъ обзпечено шести-мѣсячнымъ довольствіемъ на 6,000 человѣкъ и каждый изъ этапныхъ пунктовъ не будетъ снабженъ продовольствіемъ шести-мѣсячнаго запаса, по количеству гарнизона. Больныхъ-же безостановочно перевозили на западный берегъ—въ Петровскъ.

Къ 1-му іюля окончилась постройка укрѣпленій въ Бами и этого же числа Скобелевъ съ 800 человѣкъ конницы и пѣхоты, 12 орудіями, въ томъ числѣ 4 митральезы, выступилъ изъ Бами къ Геоктепе [1]) на рекогносцировку, 5 іюля произвелъ осмотръ окрестностей Геоктепе, 6-го отошелъ съ боемъ и 7-го отразилъ текинцевъ, напавшихъ на него въ нѣсколько тысячъ, и 10-го іюля къ ночи явился обратно въ Бами.

Не смотря на потрясающую вѣсть о смерти своей матери, Михаилъ Дмитріевичъ ни на одну минуту не бездѣйствуетъ и не отступаетъ отъ начертаннаго имъ плана. Онъ также работалъ день и ночь; 25-го іюля идетъ съ одною сотнею казаковъ Таман-

---

[1]) Геоктепе въ 120 верстахъ отъ Бами и въ 440 верстахъ отъ Чикишляра.

скаго полка къ Михайловскому заливу—что составляетъ 300 верстъ, пройденныя въ трое сутокъ, съ Мулакари съ десятью доброконными казаками идетъ къ заливу, при чемъ вся его свита и казаки не могли далѣе двигаться и остались отдыхать въ Мулакарахъ. Потомъ онъ явился въ Красноводскъ, Чикишляръ, объѣхалъ всѣ пункты и мѣста, гдѣ только его личное присутствіе было необходимо. Получивъ въ Чикишлярѣ извѣстіе, что большая масса текинцевъ, въ 10,000 человѣкъ, идетъ на передовые наши пункты, Скобелевъ верхомъ, а гдѣ пѣшкомъ и на ротныхъ повозкахъ, въ 25 часовъ проскакалъ 230 верстъ, и явился въ Бами въ самый тревожный моментъ, ибо ровно черезъ день послѣдовало нападеніе на нѣсколько пунктовъ разомъ—но непріятель былъ отбитъ съ урономъ и большими потерями. Каждый нашъ солдатъ, чувствуя вблизи себя Скобелева, дрался львомъ, представлялъ изъ себя такую силу, которая казалась несокрушимою. У стѣнъ Геоктепе горсть русскихъ воиновъ вполнѣ была увѣрена въ своей побѣдѣ даже тогда, когда текинцамъ удавалось, во время вылазокъ, завладѣвать нашими траншеями. Когда текинцы 28 и 30 декабря уничтожили почти двѣ роты, взяли орудіе и знамя, Скобелевъ сказалъ генералу Гродекову: „какъ я донесу моему государю императору, что непріятелю отдалъ орудіе и знамя 4-го Апшеронскаго баталіона? Впрочемъ, мнѣ кажется, что знамя не взято.....“ На это Гродековъ рѣшительно отвѣтилъ, что командиръ баталіона, знаменщикъ и всѣ люди изрублены, непріятель прошелъ по ихъ трупамъ и захватилъ знамя. Скобелевъ немного успокоился и составилъ телеграмму о вылазкѣ 28-го декабря; 30-го декабря послѣдовала вторая вылазка—то-же счастливая для текинцевъ, но 12 января 1881 года, въ два часа дня, Скобелевъ покончилъ съ текинцами всѣ свои счеты, взявъ штурмомъ Геоктепе.

Входи въ наши планы взятіе Мерва—послѣ штурма Геоктепе мервцы встрѣтили-бы генерала Скобелева съ покорностію и полнымъ подчиненіемъ, хотя Мервъ тогда и теперь представляетъ обоюдоострый мечъ англійской политики въ Индіи,—но мервцы, вѣроятно, сдѣлали-бы, на этотъ разъ, по своему, видя Скобелева у своихъ воротъ...

IV.

Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ въ его письмахъ и распоряженіяхъ.

I.

25 іюня 1880 г. укр. Бамп.

„Милостивый государь, Адольфъ Феликсовичъ. Письмо ваше изъ Чикишляра, отъ 18 іюня, я получилъ въ Бами, 23 іюня.

I. Азія всегда дѣйствуетъ двулично и Клычкопанъ не составляетъ исключеніе. На это надо разсчитывать. Покажите спокойную вѣру въ свою собственную силу, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и Азія все исполнитъ быстро и льстиво внимательно.

Записка изъ Астрабада за подписью Barnadse заслуживаетъ вниманіе. Надо благодарить нашего телеграфиста и имѣть въ виду представить его къ наградѣ. Я полагалъ бы цѣлесообразнѣе, не входить непосредственно въ сношеніе съ агентами г. Barnadse и дать въ его распоряженіе единовременно, напр. 200 руб., за доставляемыя имъ свѣдѣнія, которыя вамъ провѣрять. Если ему не платить своимъ агентамъ, то ничего правдиваго не будетъ знать; тогда и мы ему впредь ничего совсѣмъ не дадимъ. Такъ ему и сказать.

Что касается фактической стороны дѣла, то для меня несомнѣнно, что въ тылу злоумышляютъ всѣ туземцы и что злоумышлять они будутъ при приближеніи окончательной развязки еще больше.

По полету видѣнъ орелъ—по вашимъ первымъ распоряженіямъ сужу о будущихъ вашихъ дѣйствіяхъ въ несомнѣнныя, въ близкомъ, минуты кризиса. Не сомнѣваюсь, что все разобьется объ вашу хладнокровную, опытную, боевую и административную распорядительность.

Вы хорошо знаете Азію. Она грозитъ много, но отъ словъ къ дѣлу переходитъ рѣдко, когда того требуютъ передовые, наиболѣе интелигентные ихъ предводители. Слишкомъ часто ихъ волненія походятъ на запоздалую морскую зыбь, которая даетъ себя чувствовать нѣсколько дней спустя бури.

Такъ было въ Индіи, въ 1857 г.; подъ Самаркандомъ, во время нашествія Баба и джура-бековъ въ 1868 г.; въ недавнихъ вол-

пеніяхъ въ Дагестанѣ... Что Азія разъ заговорила, то выполнетъ—это фактъ несомнѣнный, но можно также считать за данную почти положительную, что она даетъ себя чувствовать не тогда, когда имъ это выгодно, а, скорѣе, напротивъ того.

Такъ же будетъ и съ теперешними „маслокатами“ на Санги-Саватѣ и около бугра Саліано. За ними впрочемъ слѣдите. Шайдой такой же плутъ, какъ и всѣ остальные; дайте имъ (этимъ я теперь занимаюсь съ Нуръ-Гельды-Ханомъ и мошенниками Нукурцами) по возможности, больше, на пользу намъ ввѣреннаго дѣла. Вотъ и все пока... Отомстить же за всѣ наши мучительныя треволненія предоставимъ нашей будущей военно-народной администраціи, по окончательномъ покореніи края, представители которой, повѣрьте, какъ и въ прочихъ нашихъ средне-азіатскихъ окраинахъ, не уронятъ своихъ преданій и здѣсь. Вотъ почему, вполнѣ одобряя всѣ принимаемыя вами мѣры предосторожности, которыя навѣрно пригодятся, когда мы этого будемъ менѣе всего ожидать, я однако требую, чтобы вы не отклонялись отъ исполненія основнаго плана экспедиціи—напряженія всѣхъ силъ и средствъ для перенесенія нашей базы, т. е. средствъ въ обширномъ смыслѣ этого слова, изъ Чикишляра въ Бами. Все, что слышу отъ васъ, мнѣ доказываетъ, что вы меня поняли—а вы изъ тѣхъ, которые, понявъ, исполнить не задумаются, да еще съ лихвой!..

II. За послѣдніе дни, въ передовомъ отрядѣ, болѣзненность начинаетъ усиливаться и меня особенно безпокоитъ, что цынга и слизистый поносъ насъ не только не оставляютъ, но напротивъ того.

Слѣдуетъ теперь же предвидѣть значительное увеличеніе числа больныхъ, по мѣрѣ того, какъ будутъ здѣсь усиливаться войска, прибывать большіе транспорты арбъ и верблюдовъ и пр. Не думаю къ тому же, чтобы гигіеническія условія въ Бами были бы особенно благопріятны. Коммуникаціонная линія Красноводскъ Михайловское еще въ зародышѣ, а на войнѣ журавля въ небѣ искать особенно опасно. Поэтому вамъ предстоитъ теперь же сообразить тѣ мѣры, которыя должно будетъ вамъ принять по линіи для оказанія помощи во время.

Тьеръ сказалъ: administrer c'est prévoir.

Вдумайтесь въ это знаменательное изрѣченіе одного изъ величайшихъ дѣятелей современнаго вѣка.

Въ основаніи, въ своемъ существѣ, вопросъ объ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ сводится къ быстрой ихъ эвакуаціи съ театра дѣйствій.

Опытъ послѣднихъ войнъ доказалъ непреложно, что быстрая эвакуація необходима:

1. Для поддержанія нравственнаго настроенія войскъ, слѣдовательно, какъ мѣра серьезно предохранительная, т. е. наиболѣе выгодная и даже дѣйствительная.

2. Какъ лучшее врачеваніе самихъ больныхъ, ибо причина большинства военныхъ болѣзней, (при кратковременныхъ срокахъ службы и все развивающейся нервности массъ, нынѣ призываемыхъ подъ ружье), слѣдуетъ искать въ причинахъ нравственныхъ. Люди, которыхъ изъ Санъ-Стефано несли, какъ умирающихъ, на носилкахъ, по прибытіи въ Одессу, коснувшись почвы отечества, мгновенно изцѣлялись. Такихъ тогда можно было видѣть сотнями прыгающихъ, какъ дѣти, по Одесскимъ улицамъ.

3. Чтобы избѣжать, столь опасныхъ на войнѣ, скопленій больныхъ въ какомъ-бы то ни было пунктѣ. Результатомъ скопленія больныхъ и раненыхъ является тифъ—въ Плевнѣ, Санъ-Стефано, Эрзерумѣ, Адріанополѣ и Филипополѣ.

Причины, только-что изложенныя, такъ первостепенно важны, что считаю долгомъ службы вамъ еще разъ напомнить что быстрая эвакуація больныхъ есть главнѣйшая цѣль вашихъ усилій по медицинской части при дальнѣйшемъ, необходимомъ, развитіи организаціи ввѣреннаго вамъ тыла.

Правильная, безостановочная эвакуація требуетъ соотвѣтственнаго эшелонированія санитарныхъ учрежденій, по всей линіи, до пункта эвакуаціи, т. е. до Чикишляра.

Дѣло надо такъ постановить, чтобы нигдѣ не могло быть скопленій, ибо, какъ сказано выше, результаты будутъ всегда разрушительными.

Санитарный тылъ, устроенный согласно выше-сказаннаго, и не на одной только бумагѣ, должно признать совершеннымъ. Прилагаю для вашего свѣдѣнія выписку изъ засѣданія у помощника главнокомандующаго арміею, гдѣ рѣшалась организація медицинской части экспедиціи.

Требуйте моимъ именемъ, въ крайнихъ случаяхъ, вамъ необходимое отъ подлежащаго вѣдомства и сообщайте мнѣ.

Не упускайте однако изъ виду важность организаціи, на тождественныхъ началахъ, линіи Бами—Михайловское, а потому соблюдайте экономію средствъ.

Я знаю, что болѣе всего васъ затруднятъ перевозочныя средства, но думаю, что значительнымъ подспорьемъ окажутся заказанныя на Кавказѣ госпитальныя одноколки, требовать которыя, въ необходимомъ числѣ, я вамъ разрѣшаю.

Война 1861—1865, также 1870—1871 годовъ доказала всю пользу деревянныхъ барачныхъ помѣщеній.

Берегите, всѣми силами, Чикишлярскій госпиталь отъ міазмическихъ зараженій. Неудобство порта заставитъ васъ имѣть большое число больныхъ и раненыхъ въ этомъ помѣщеніи. Къ осени, именно къ началу серьезныхъ военныхъ дѣйствій, неудобство Чикишлярскаго рейда дастъ себя еще болѣе чувствовать, а слѣдовательно и значеніе пункта эвакуаціоннаго возрастетъ.

Теперь-же озаботьтесь помѣщеніемъ въ кибиткахъ всѣхъ больныхъ, могущихъ заразить бараки, и имѣйте подъ рукою потребныя дезинфектирующія средства въ достаточномъ количествѣ.

Въ Дунайской арміи таковыя всегда отставали; это много способствовало развитію эпидемій.

Въ Хаджакалѣ прискорбный случай: не оказалось будто перевязочныхъ средствъ (разслѣдованіе прошу произвести).

Довести можно при недѣятельности власти до ужасовъ.

Въ Санъ-доминскую экспедицію въ портѣ Мардо въ 1802 г. до 100 человѣкъ раненыхъ умирало въ день съѣдаемые червями.

Здѣсь климатическія условія, если будутъ такіе порядки, какъ въ Хаджакала, позволяютъ надѣяться на тоже.

Необходимо разобрать и строгимъ примѣромъ остановить развитіе разъѣдающей насъ въ арміи лѣни и безпечности: перевязочныхъ припасовъ для пяти раненыхъ пришлось послать ночью отсюда съ джигитомъ!!! Это просто позорно. Что-же дѣлалъ докторъ Луновскій, что-же смотритъ комендантъ и Пагиревъ? Видно и здѣсь у семи нянекъ дитя безъ глазъ!! Обратите должное вниманіе по всей линіи. Потребуйте необходимое изъ госпитальныхъ и аптечныхъ запасовъ Надо развести по линіи и подумать объ этомъ.

Война дѣло мелочное со стороны организаціонной, не такъ легко ничего не забыть. Даже пруссаки упустили двинуть въ

1870—1871 гг., вдоль этапной линіи къ Парижу, потребное количество медикаментовъ и перевязокъ.

Они намъ не оправданіе, ибо вотъ цифра больныхъ и раненныхъ, провезенныхъ черезъ нѣкоторые этапные пункты:

a) Вейсенбургъ	147,000
b) Сарбрюкъ	65,017
c) Ахенъ	6,193
Итого .	218,210

А у насъ рѣчь идетъ о пяти раненыхъ!?!?

Прошу не отказать сообщить ваши распоряженія по организаціи безпрепятственной и постоянной эвакуаціи. Всѣхъ больныхъ теперьже направляю въ тылъ для немедленной эвакуаціи на западный берегъ.

Примите строгія мѣры, чтобы не было уклоненія отъ службы и отъ сего истекающихъ злоупотребленій.

Маіору Ротчеву я тоже сочувствую, считаю его человѣкомъ полезнымъ для войскъ. Прошу васъ предложить ему быть при войскахъ болѣе продолжительное время.

Я расчитываю, что ему представится случай примѣнить свою талантливую изобрѣтательность на линіи Бами—Михайловское. Надо его заранѣе ознакомить практически съ условіями. Матеріально его обставить я беру на себя.

За устройство безвозмездно ледодѣлательной машины поблагодарите маіора Ротчева отъ войскъ. Подполковнику Щербинѣ скажите, что я за нимъ слѣжу и что ему слѣдуетъ себя держать очень осторожно. Вахтера-же пугните какъ слѣдуетъ. Вообще какъ бы для того и другаго не кончилось бы трагически...

Поблагодарите Терганова; скажите, что поздравляю его, именемъ августѣйшаго главнокомандующаго, съ большою серебряною медалью на шеѣ, и я надѣюсь, что это только начало; я увѣренъ, что къ концу похода онъ удостоится отъ государя императора награды. Относительно старшинъ, посаженныхъ на „Тюлень“, вы, черезъ нѣсколько дней, получите приказанія. Вашъ покорный слуга М. Скобелевъ.

Мои взгляды касательно медицинской части прошу сообщить доктору Гейфельдеру, при его проѣздѣ.

Прошу, чтобы указанія мои (если-бы онѣ въ чемъ-либо противорѣчили приказаніямъ, переданнымъ вамъ начальникомъ штаба войскъ) не приводились-бы въ исполненіе, пока полковникъ Гродековъ не сообщитъ вамъ письменно—какъ было окончательно рѣшено по свиданіи его со мною.

Поблагодарите Крыштопенку за молодецкую службу. Пойманнымъ гокланцемъ, вѣроятно, распорядится полковникъ Гродековъ. Во всякомъ случаѣ—съ отвѣтомъ обожду его".

II.

25-го іюля 1880 года, укр. Бами.

„М. г. Адольфъ Феликсовичъ. Завтра я направляюсь по новому коммуникаціонному пути, черезъ Кизилъ-Арватъ въ Михайловское и Красноводскъ.

Вашъ сонъ осуществился—верблюдовъ вы получили. Остается ихъ держать въ комплектѣ. Гостей съ „Тюленя" жду, посидятъ и здѣсь, пока не вернусь съ объѣзда.

Относительно арбъ я въ принципѣ согласенъ, что ихъ слѣдуетъ имѣть на вашей линіи. Да и для военныхъ дѣйствій надобы подъ Геоктепе имѣть до ста фургоновъ. Намъ надо мало поднять сразу около 5 т. груза. Полковникъ Гродековъ, моимъ именемъ, подробно съ вами переговоритъ. Ваша распорядительность и опытность съумѣютъ во-время и въ этомъ отношеніи обезпечить дѣло.

Линія Красноводская станетъ теперь продовольственная, а потому на вашу долю нынѣ выпадаетъ перевозка грузовъ артилерійскихъ и госпитальныхъ и инженерныхъ. Надо имѣть въ виду, что грузы эти достигнутъ громадныхъ размѣровъ.

Обращаю ваше самое серьезное вниманіе на обезпеченіе, кромѣ того, всѣхъ опорныхъ пунктовъ вашей линіи на нынѣшніе гарнизоны людскимъ довольствіемъ по 1-е января 1880 года.

Если-бы, вслѣдствіе какихъ бы то ни было чрезвычайныхъ, неожиданныхъ обстоятельствъ, сроки возможнаго прибытія довольствія на опорные пункты не сходились-бы съ дѣйствительною потребностью, то вамъ слѣдуетъ принять своевременно мѣры, ибо, безъ ущерба всему дѣлу, ни одинъ изъ пунктовъ, нынѣ занимаемыхъ, не можетъ быть нами оставленъ.

Надежными джигитами вамъ необходимо обезпечить передовые пункты Терсаканъ, Бендесенъ, Хаджакала.

Подберите 25 молодцевъ и для дѣйствующаго отряда. Вооружите всѣхъ или охотничьими двухъстволками, если прибудутъ, или ружьями изъ складовъ, только ни въ какомъ случаѣ не скорострѣльными. Надо тоже обезпечить ихъ достаточнымъ запасомъ огнестрѣльныхъ припасовъ, но не давая на руки, а подъ отвѣтственность старшаго.

Подумайте самымъ серьезнымъ образомъ о мѣрахъ противъ пожаровъ. Тутъ нечего жалѣть ни денегъ, ни трудовъ.

Прибудетъ-ли скоро для Бами пожарный инструментъ? Его посылайте впередъ, во чтобы то ни стало.

Отчего вы не спускаете 11 и 12 роты 83 полка, если онѣ дѣйствительно устали. Надо ихъ побаловать въ Чикишлярѣ, а тамъ опять пойдутъ служить молодцами. По дѣлу Ротчева я совершенно съ вами согласенъ. Полковникъ Гродековъ скажетъ. Не понимаю дѣйствительныхъ мотивовъ дѣйствій генерала Петрусевича и не повидавшись съ нимъ, мнѣ не возможно дать этому окончательный толчекъ. Во всякомъ случаѣ какъ я, такъ и начальникъ штаба, стоимъ, по убѣжденію, на почвѣ законности правъ г. Ротчева, которыхъ, конечно, я не имѣю въ виду нарушать, и другимъ, мнѣ подчиненнымъ, не дозволю сознательно этого дѣлать. Но до окончательнаго рѣшенія необходимо полное выясненіе. Я вамъ разрѣшаю сообщить, въ этомъ смыслѣ, г. Ротчеву.

Поблагодарите г. Полянскаго за сборъ ледо-дѣлательной машины. Право, трудно знать всѣ подробности.

Жду, не дождусь рѣшенія полеваго суда. Виновныхъ, по конфирмаціи мною, прошу казнить съ возможною торжественностью; развести, по усмотрѣнію вашему, по линіи и казнить въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ это произведетъ наибольшее впечатлѣніе. Не забывайте никогда, что тотъ владѣетъ Азіей, кто нещадно бьетъ ее по загривку и воображенію. До сихъ поръ мы были данниками—этому больше не бывать!...

Около 16-го августа я буду въ Чикишлярѣ, гдѣ желалъ бы застать васъ.

Быть можетъ, мнѣ удастся ближе познакомить васъ, совмѣстно путешествуя, съ Терсаканомъ и Хаджакала.

Съ глубокою благодарностью по долгу службы къ вашимъ чрезвычайнымъ трудамъ, вашъ слуга. М. Скобелевъ".

III.

Полковнику Вержбицкому въ Бами.

31-го августа 1880 г. Красноводскъ.

„Вмѣняю вамъ въ обязанность, согласно данныхъ вамъ инструкцій, имѣть постоянныя сношенія съ лазутчиками и знать, что замышляется нашими противниками. Смотрите на гарнизоны Хаджакала, Бендесена и Бами, какъ на одинъ совокупный передовой отрядъ. Вамъ ассигнованы средства. Обратите вниманіе на заатрекскихъ іомудовъ, злоумышляющихъ по Атрекской линіи. Необходимо проснуться. Тамъ тоже не Тамбовская губернія. Телеграмму эту къ свѣдѣнію и исполненію полковнику Арцишевскому, за его отсутствіемъ, Эмбрехту. № 1271. Генералъ-Скобелевъ“.

IV.

Полковнику Арцишевскому.

3-го сентября 1880 г. Красноводскъ.

„М. г. Адольфъ Феликсовичъ. Прошу васъ донести мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени подробно — какія приняты вами мѣры въ случаѣ нечаяннаго нападенія непріятеля на Чикишляръ. Предлагаю вамъ серьезно обсудить и принять мѣры.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Вашъ покорный слуга М. Скобелевъ“.

V.

4-го сентября 1880 г. Красноводскъ, 11½ ч. утра.

„1-е. Какія имѣются въ данное время перевозочныя средства для поднятія артиллерійскихъ тяжестей.

2-е. Сколько необходимо перевозочныхъ средствъ для артиллерійскихъ тяжестей, ожидаемыхъ изъ Баку.

3-е. Какія необходимы перевозочныя средства для поднятія воинскихъ тяжестей войскъ, имѣющихъ прослѣдовать чрезъ Чикишляръ, какъ-то: 3 батареи 19 и 21 артиллерійскихъ бригадъ, 2 эскадроновъ драгунъ, четырехъ сотенъ казаковъ и трехъ баталіоновъ мобилизованныхъ.

4-е. Можете-ли расчитывать имѣть перевозочныя средства, отвѣчайте подробно, положительно, только не чрезъ Персидскій телеграфъ, а если можете, чрезъ военный пароходъ Баку.

Полковника Эмбрехта прошу передать по телеграфу полковнику Арцишевскому и самому помочь исполнить. Генералъ-адъютантъ Скобелевъ".

VI.

Телеграмма.

Изъ Чикишляра въ Дузулумъ. Полковнику Арцишевскому.

„Все готово. Двинуто, кромѣ ушедшихъ съ вами, 3200. Они всѣ въ пути. Распорядитесь: 1) задержаніемъ силою находящихся и прибывающихъ верблюжьихъ транспортовъ въ Дузулумъ и немедленномъ направленіи въ Бами, согласно полученныхъ вами лично отъ меня приказаній; 2) дать знать по линіи къ Чикишляру, чтобы конвои были до крайности усилены; не объясняя причины, приказать конвоирующимъ усиленно наблюдать за верблюдовожаками, не дозволять имъ расходиться, вообще доставлять транспорты по назначенію, даже прибѣгая къ насилію; 3) двинуть на встрѣчу въ подкрѣпленіе конвоирующихъ соотвѣтственную часть ввѣренной вамъ кавалеріи; 4) сообразить расходъ конвоирующихъ частей къ Бами и предупредить въ этапныхъ укрѣпленіяхъ, дабы дальнѣйшее отъ Дузулума движеніе было безпрепятственно; 5) порядокъ задержанія, пастьбы и охраненія рекомендуется принятый въ маѣ мѣсяцѣ; 6) распорядитесь по всѣмъ пунктамъ линіи о принятіи боевыхъ предосторожностей, такъ какъ случайности отнынѣ возможны. Поступайте ласково и мягко, пока можно, но если бы обстоятельства грозили нарушить утвержденный мною планъ дѣйствій, поступайте съ крайнею рѣшимостью и исполните даже силою оружія. Генералъ-адъютантъ Скобелевъ".

VII.

19-го января, 1881 года.

Весьма важное.

„М. г. Адольфъ Феликсовичъ. Асхабадъ занятъ безъ боя. Край богатый, фуража и зерна много. Вообще держать стоитъ.

Обращаю ваше вниманіе:

1) Укрѣпленія въ Геоктепе должны быть окончены, согласно мною утвержденныхъ предположеній. Весьма важно принять за правило, чтобы пользоваться здѣшними оборонительными постройками, ибо, какъ показалъ опытъ 28 и 31 декабря и 4 января, только укрѣпленные пункты, вполнѣ обезпеченные отъ эскалады, могутъ считаться соотвѣтственными. Палисады съ заостренными кольями, волчьи ямы съ таковыми же, я считаю необходимыми принадлежностями укрѣпленій въ Ахалтекинскомъ оазисѣ. Чѣмъ гарнизонъ меньше, тѣмъ на все это должно быть обращено большее вниманіе.

Условія владѣнія воды остаются первостепенными. Объ этомъ въ Геоктепе надо серьезно подумать, ибо не всегда будетъ прикрывать воду отрядъ въ Янгикала.

Такъ какъ, вслѣдствіе соображеній политическихъ, незанятіе нами, хотя небольшимъ гарнизономъ, крѣпости Денгильтепе еще долгое время будетъ немыслимо, то и вопросъ о владѣніи водою разрѣшается: или

a) Устройствомъ колодцевъ,

b) очищеніемъ существующей въ раіонѣ ограды и вблизи,

c) наконецъ, обезпеченіемъ гарнизона водою изъ соотвѣтственныхъ резервуаровъ. Послѣднее самое сложное. Всѣ мои усилія въ 1876 г. устроить таковые на Яръ-Мазарѣ, въ ф., командующемъ Маршланомъ, не увѣнчались успѣхомъ. Прошу васъ представить ваши соображенія по обезпеченію водою на двѣ недѣли, въ новой нами создаваемой крѣпости Денгильтепе, до 1000 человѣкъ и 250 лошадей. Если это не возможно, все измѣняется и не стоитъ работать.

2) Фортификаціонныя работы крайне желалъ-бы не производить войсками. У насъ войска утомлены и это грозно, съ наступленіемъ весны, даетъ себя знать. Это не мѣшаетъ помнить всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей. Теперь же обдумать мѣры. Какъ ни береги войска, послѣдствія усиленныхъ трудовъ скажутся. Особенно боюсь за нѣкоторыя части 21 дивизіи и полтавцевъ. Какъ у васъ болѣзненность? Сообщайте чаще. Не появилась ли опять цинга??

Разрѣшаю вамъ произвести необходимые предварительные расходы по привлеченію 500 человѣкъ рабочихъ изъ персидскихъ предѣловъ. Вамъ очень помогутъ въ этомъ дѣлѣ какъ наши офи-

церы, такъ въ особенности Яко-бекъ Таировъ, къ посредству котораго, отъ моего имени, предлагаю вамъ обратиться. Если бы представилась необходимость, разрѣшаю выдать необходимые задатки и конвоемъ обезпечить слѣдованіе рабочихъ до Геокъ-тепе. Вообще съ первою партіею прошу васъ обращаться крайне ласково и осмотрительно. Персіанъ надо приручить къ намъ. Отъ ихъ участія зависитъ многое въ благосостояніи оазиса и мирномъ его процвѣтаніи.

Ласкайте Зулафакаръ-хана, оказывайте ему всякое уваженіе и даже поблажку. Современемъ, когда дѣла болѣе выяснятся, выяснится и наше положеніе къ Персіи; пока окончательно еще не приступлено къ разрѣшенію пограничнаго вопроса, весьма существенно не возбуждать какихъ бы то ни было недоразумѣній. Намъ и такъ не вѣрятъ и все правящее въ Хоросанѣ готово употребить всѣ средства, чтобы возбудить серьезныя подозрѣнія въ Тегеранѣ. Это намъ невыгодно съ обще-государственной и международной точки зрѣнія... Вамъ, посылая отрядъ въ персидскіе предѣлы, предлагаю этого не забывать. Теперь-же требуется крайняя осторожность. Одинъ дуракъ броситъ камень въ воду, десять умныхъ не вытащатъ... Отъ ласки къ угрозамъ всегда можно перейдти – обратное же не всегда удается...

О ходѣ вопроса о наймѣ рабочихъ изъ Персіи прошу доносить возможно подробно и чаще.

Назначеніе этихъ рабочихъ:

а) Зарыть всю падаль кругомъ крѣпости и въ самой крѣпости. На эту работу воспрещаю, безъ моего вѣдома, употреблять войска. Это главный источникъ заразы и мутитъ солдатское сердце;

в) строить крѣпость, если таковую строить будемъ. Доносите безотлагательно, надо знать—возможно ли въ теченіи этого лѣта стоять въ Денгильтепе или нѣтъ.

Какъ у васъ идетъ хлѣбопеченіе, это первостепенно важный вопросъ. Устройте во что-бы то ни стало.

Пришлите сюда съ транспортомъ хлѣбъ.

с) Постепенно опрокидывать стѣны Геоктепе во рвы крѣпости. Этой работѣ я придаю большое значеніе. Необходимо вспахать Геоктепе.

3) Потребуйте съ тыла безотлагательно большое количество дезинфекціонныхъ средствъ и наблюдайте за дѣйствіями коммисіи. Въ Дузулумѣ было такихъ средствъ сосредоточено очень много. Вы требуйте экстренно и доложите письменно начальнику штаба, чтобы онъ распорядился подвозомъ хотя бы съ того берега.

4) Между Геоктепе и Асхабадомъ, въ теченіи предстоящаго лѣта, во всякомъ случаѣ будетъ квартировать отрядъ не менѣе какъ въ 4 т. человѣкъ. Я увѣренъ, что труды экспедиціи вызовутъ усиленную болѣзненность.

Поручаю вамъ, совмѣстно съ докторомъ Гейдфельдеромъ, составить докладъ о немедленномъ обезпеченіи подобнаго отряда, въ случаѣ усиленной заболѣваемости, опредѣляя таковую въ отношеніи 1: 3. Это исполнить въ зависимости отъ средствъ, имѣющихся при войскахъ въ Геоктепе и не расчитывая на Красный Крестъ. Для выигрыша времени, результаты, кромѣ меня, доносите начальнику штаба.

5) Какъ идетъ перевозка довольствія изъ Персіи. Вопросъ этотъ тоже не выясненъ. Какіе пути болѣе удобны въ зависимости отъ мѣстъ расположенія магазиновъ, средоточія перевозочныхъ средствъ, свойствъ дорогъ и перевваловъ и т. п. Полагаю, что пока не остановимся на выборѣ пункта для мѣстопребыванія передового отряда—разумно, возможно поспѣшнѣе, свозить довольствіе въ Геоктепе. Такъ и дѣлайте. Верблюдовъ, которые вамъ назначены начальникомъ штаба, оставьте, для этой цѣли, до окончанія операціи. Если мало, донесите начальнику штаба и даже задержите изъ вновь прибывающихъ. Берегите верблюдовъ и кормите насколько можете. Не забывайте, что на верблюдахъ придется двигать летучія колонны въ пески, отправлять Туркестанскій отрядъ, наконецъ, никакая администрація тутъ немыслима безъ подвижности войскъ.

Вотъ почему вамъ необходимо теперь привести въ порядокъ имѣющіяся при отрядѣ водоемныя средства и донести начальнику штаба о положительной необходимости таковыхъ при дѣйствующихъ отрядахъ.

6) Старайтесь войдти въ связь съ бѣжавшимъ населеніемъ. Надо всѣми силами стараться умиротворить край до конца февраля, чтобы было кому орошать существующія многочисленныя запашки и сдѣлать новыя раннею весною. Что съ семействами?

Какъ ни тяжело, а ихъ кормить надо. Ничто не должно помрачить, во ввѣренномъ намъ дѣлѣ, блескъ имени русскаго государя. Впроголодь держать, въ разумной пропорціи, по необходимости разрѣшаю...

Предлагаю дѣйствительно оградить ихъ отъ всякаго насилія и вообще пора, чтобы дисциплина, въ строгомъ смыслѣ слова, вновь вступила въ свои права. Соотвѣтственно этого, предлагаю распорядиться.

7) Снеситесь съ Таировымъ немедленно: возможно-ли привлечь персидскихъ рабочихъ для присмотра и орошенія засѣянныхъ въ оазисѣ полей? Можно-бы согласиться изпола, какъ въ Россіи. Представьте соображеніе и по этому. Мнѣ сдается, что охотники найдутся, если только не помѣшаютъ власти. Въ этомъ задача. Тутъ-бы пугнуть ильханіевъ Тегераномъ. Пощупайте Зильфакара?

Въ заключеніи вы получите распоряженіе о движеніи подполковника Гайдарова съ отрядомъ въ пески на соединеніе (подполковника Гайдарова) съ полковникомъ Куропаткинымъ. Считаю излишнимъ напоминать о всѣхъ необходимыхъ мѣрахъ предосторожности при снаряженіи отряда. Соберите бочата и обезпечьте водою. Проводниковъ надо много, ибо надежныхъ нѣтъ. Гайдарову передайте, что ему вѣрю, что онъ не помрачитъ громкой славы войскъ.

Транспортъ возвращайте съ довольствіемъ.

Истинно-цѣнящій вашу полезную и энергическую службу, вашъ покорный слуга М. Скобелевъ.

Поздравьте всѣхъ. Государь повелѣлъ: торжественный молебенъ, большой выходъ при дворѣ, наконецъ, 101 орудійный выстрѣлъ“.

VIII.

Полковнику Арцишевскому.

21-го января, 1881 г. Асхабадъ на новой позиціи.

„Обращаю строгое ваше вниманіе на необходимость поддержанія въ войскахъ строжайшей дисциплины; обращаю ваше вниманіе на отдѣльныя колонны, выдѣляемыя изъ состава болѣе значительныхъ отрядовъ и на прикрытіе транспортовъ, двигающихся

между Бами и Геоктепе, и относительно возвращающагося съ покорностію населенія.

Опытъ многихъ моментовъ, подобныхъ нынѣ переживаемому въ средней Азіи, меня убѣдилъ, что держать войска въ порядкѣ, послѣ временно разрѣшенной баранта [1]), особенно трудно. Нужно, чтобы начальники проникнулись убѣжденіемъ въ необходимости заставить войска соблюдать порядокъ и безусловно отказаться отъ поползновенія шалить и тогда, когда обстоятельства перемѣнились кореннымъ образомъ; интересъ государственный требуетъ возможно поспѣшнаго замиренія края, возвращенія жителей къ очереднымъ мирнымъ занятіямъ. Это, наконецъ, значительно облегчитъ положеніе самихъ войскъ, имѣющихъ быть въ теченіи лѣта въ оазисѣ. Исполняйте точно и доносите. Г.-ад. Скобелевъ".

IX.

Полковнику Арцишевскому.

22-го января, 1881 г. Асхабадъ.

„1) Вмѣстѣ съ симъ мною дѣлается распоряженіе, которое вамъ принять къ руководству: то, что нами захвачено, считается военною добычею и поступило уже въ собственность казны. Все то имущество и довольствіе, которое населеніе будетъ находить въ землѣ, въ зданіяхъ, считается собственностью жителей, изъявившихъ покорность.

Впослѣдствіи будутъ назначены туземные суды, которые будутъ разбирать всѣ споры по владѣнію имуществомъ. Мы въ это теперь не входимъ.

Само-собою разумѣется, что фуражировки въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя изъявятъ покорность и которымъ официально будетъ дано разрѣшеніе селенія, производить не слѣдуетъ. Какъ примѣнять это въ данномъ случаѣ, отсюда опредѣлить трудно; имѣйте лишь въ виду, что долгъ службы требуетъ теперь умиротворить край всѣми мѣрами.

Разрѣшаю вамъ, именемъ моимъ разрѣшать жительство въ данномъ пунктѣ, стараясь не выдавать ихъ отдѣльнымъ лицамъ. Свидѣтельства эти должны быть препровождаемы ко мнѣ въ штабъ.

---

[1]) Баранта—свобода или захватъ побѣдителемъ всего у побѣжденнаго.

Обратите строгое вниманіе на то, чтобы джигиты и другіе служащіе туземцы не брали бы съ народа взятокъ и самовольныхъ поборовъ.

Предупреждаю, что виновные въ этомъ будутъ казнены моею властью.

Желательно бы отобрать у нихъ оружіе, но настаивать и насиловать—отнюдь не настаиваю. Тѣ, которые поддадутся, пусть оружіе будетъ отобрано и сложено въ одномъ мѣстѣ.

Въ заключеніе прошу васъ — въ частяхъ войскъ подъ Геоктепе выбрать 10 надежныхъ и честныхъ офицеровъ, для занятія должностей по народному управленію.

Списки этихъ кандидатовъ прошу представить ко мнѣ, съ отмѣтками о прежней ихъ службѣ.

Прошу присланныхъ мною людей принять ласково, способствовать имъ отобрать семейства, слѣдите за ними зорко и вѣрьте присланному мною подпоручику Магометову.

Обо всѣхъ моихъ распоряженіяхъ, также о фактическомъ ихъ примѣненіи, доносите какъ въ штабъ войскъ, такъ въ тылъ начальнику штаба Закаспійскихъ войскъ. Съ возвращающимся населеніемъ обращайтесь честно, гдѣ выгодно, даже великодушно, въ особенности опасайтесь стать на почву чиновничьихъ придирокъ и бюрократическихъ проволочекъ; Азія этого не выноситъ. При всемъ томъ, какъ бы небосклонъ не представлялся безнадежно радужнымъ, тѣмъ крѣпче держите камень за пазухой. Помните князя Бековича-Черкаскаго, подполковника Рукина, наконецъ, васьма сходныя съ нынѣшними событія, предшествовавшія кровопролитному Чалдырскому дѣлу 15-го іюля 1873 года.

Не забывайте, что обстановка въ Средней Азіи измѣняется не по часамъ, а по мгновеніямъ. Осторожность, осторожность, осторожность. Генералъ-адъютантъ Скобелевъ“.

X.

Полковнику Арцишевскому.

25-го января, 1881 г. Асхабадъ, 8 ч. веч.

„Только-что переговаривался съ Сафи-ханомъ и, кажется, дѣло умиротворенія пойдетъ наладъ. Надо не допускать войска до насилій и слѣдить за распространителями ложныхъ слуховъ, смущающихъ народъ. Ничего не имѣю противъ того, чтобы по-

добныхъ господъ, а также курдскихъ мародеровъ, научить полевымъ судомъ.

Прошу васъ не обращайтесь, безъ моего разрѣшенія, къ Зулофакаръ-хану. Это теперь роняетъ наше значеніе въ глазахъ туземцевъ—особенно текинцевъ; въ будущемъ же, отъ подобныхъ прецедентовъ, могутъ выйдти еще бо̀льшія неудобства.

Дѣлайте все возможное для облегченія участи несчастнаго населенія. Русскіе лежачаго бить не умѣютъ.

Мнѣ надо идти къ Теджегету съ 4 р., 3 сотнями, 4 ор.— Помогите, надо поднять 15 дней довольствія (69 фург.) и 2 дня воды — отвѣчайте. Вашъ М. Скобелевъ".

XI.

Народу Ахала.

„Братъ великаго русскаго Государя, Намѣстникъ кавказскій, которому отъ-нынѣ подчиняется народъ Ахалтеке, въ безграничной заботливости своей о ввѣренныхъ его попеченію народахъ, прислалъ сюда свое довѣренное лицо, которому поручилъ узнать всѣ нужды текинцевъ.

Намѣстникъ приказалъ выдать наиболѣе нуждающимся жителямъ хлѣбъ, что и исполняется.

Увѣренъ, что населеніе оцѣнитъ эту милость брата Государя.

Благоразумные люди вернулись на свои мѣста. Но есть еще слабые люди, которые слушаютъ разныхъ проходимцевъ и не селятся въ Атекѣ. Предваряю ихъ, что я назначу срокъ, къ которому они должны поселиться въ оазисѣ. Всѣ неявившіеся къ сроку будутъ сочтены измѣнниками и бунтовщиками, а я, вы знаете, двухъ словъ не имѣю. Генералъ-адъютантъ Скобелевъ".

XII.

Полковнику Куропаткину.

23-го января, 1881 г. Асхабадъ, 9 ч. 35 м. веч.

„Донесеніе ваше за № 127 изъ Изгента только-что получилъ.

Посылаю предписаніе полковнику Арцишевскому собрать, что можно, водоподъемныхъ средствъ и направить ихъ въ распоряженіе начальника отряда въ Куня-Геокъ-Тепе (поспѣшно).

Думаю, что необходима мочь выдвинуть къ вамъ на помощь, на три перехода, по направленію на Илекъ-Салешъ, хотя бы одну мобилизованную роту и 1 сотню съ ракетными станками, значеніемъ которыхъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, пренебрегать не слѣдуетъ.

Полковнику Арцишевскому, вмѣстѣ съ симъ, предписывается выслать тотчасъ по полученіи приказанія, если найдется 30 бочекъ, 5-ти-ведерной вмѣстимости, и 15 — 20 верблюдовъ подъ воду, въ распоряженіе начальника Куня-Геокъ-тепинскаго отряда. Кромѣ того, туда же сосредоточить 35 верблюдовъ для подъема 5-ти-дневнаго довольствія на роту въ 150 человѣкъ и сотню въ 80 казаковъ. Довольствіе подвезти изъ Геокъ-Тепе [1]).

Начальнику Геокъ-тепинскаго отряда, полковнику Арцишевскому, предписывается создать вышесказанныя средства непремѣнно, хотя бы конфискуя собственность маркитантовъ при отрядѣ, у которыхъ найдутся и бочата, и бурдюки.

Наконецъ, есть бочата въ инженерномъ складѣ.

Если бы эти мѣры, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, оказались бы излишними, то разрѣшаю вамъ, моимъ именемъ, сообщить полковнику Арцишевскому объ отмѣнѣ ихъ.

Не скрою отъ васъ однако, что движеніе отряда съ вами въ глубь песковъ, въ центръ столь многочисленнаго и озлобленнаго населенія, хорошо вооруженнаго и имѣющаго дальнобойныя ружья, при обстоятельствахъ, далеко не выясненныхъ, и имѣя при васъ сомнительныхъ проводниковъ, безъ подвижнаго резерва, который могъ бы во всякую данную минуту дѣйствительно идти къ вамъ на помощь (хотя бы для этого пришлось бы сдѣлать отъ 90—120 верстъ въ три дня), положительно плохо вяжется съ моими убѣжденіями объ осторожности въ степной войнѣ.

Я мирюсь съ подвижнымъ резервомъ столь слабаго состава. какъ рота и сотня съ нѣсколькими ракетными станками, потому во 1-хъ, что не надѣюсь собрать въ главныхъ силахъ, въ данный короткій срокъ, предполагая, что вы двинетесь въ пески 25-го января, большее число бочатъ и верблюдовъ, не нарушивъ, относительно послѣднихъ, основныхъ продовольственныхъ соображеній въ тылу.

---

[1]) Считаю 3 дня на людяхъ. О лошадяхъ, не зная вашего положенія, не говорю. Кормъ въ пескахъ, по крайности, всегда есть. М. Д. С.

2) Опытъ многихъ боевыхъ случаевъ доказалъ, что смѣлое наступленіе на выручку (Баязетъ) своихъ, хотя бы не большихъ силъ, почти всегда бываетъ успѣшно, ибо застаетъ непріятельскія массы врасплохъ, напряженными не въ сторону отряда, поспѣвающаго на выручку.

3) Представляется возможность (въ случаѣ военнаго, значительнаго столкновенія вашего отряда) куня-геокъ-тепинскому отряду выступить въ полномъ составѣ на одинъ переходъ (3 р., 1 с., 2 ор.) впередъ по направленію къ вамъ, а затѣмъ въ ту же ночь двинуть форсированно, съ перваго перехода, на соединеніе къ вамъ роту, сотню и нѣсколько ракетныхъ станковъ (быть можетъ еще и орудія). Для этой колонны, (1 р., 1 с. при ракетахъ), которую, разумѣется, необходимо обезпечить по степному, главный залогъ успѣха—быстрота движенія и рѣшительность появленія. Понятно, что она должна быть въ рукахъ смѣлыхъ и опытныхъ; 2 роты простоятъ, пройдя одинъ переходъ, сколько могутъ, чѣмъ дальше, тѣмъ лучше; какъ заставитъ необходимость вернуться въ Куня-Геокъ-тепе.

Полагаю, что при обдуманности нашихъ распоряженій и рѣшительности въ исполненіи, извѣстная бдительность нашихъ непріятелей, на этотъ разъ, можетъ имъ же послужить во вредъ. Кабаръ [1]), что копъ [2]) русскихъ пошло изъ Куня къ вамъ на выручку, быстро достигнетъ полчищъ, которыя бы дѣйствовали противъ васъ, и, при быстромъ появленіи, одна рота и одна сотня имѣютъ шансы соединиться съ вами подъ фирмою значительныхъ силъ и произвести ожидаемое отъ таковыхъ какъ нравственное, такъ и матеріальное воздѣйствіе.

Вотъ, дорогой полковникъ, мой взглядъ на наиболѣе безопасный образъ дѣйствія въ виду предстоящаго вашего степнаго движенія на к. Кизылъ-сакалъ или Илекъ-салешъ.

Заключаю: мною высказанное даже не совѣтъ, ибо вамъ на мѣстѣ, при вашей боевой опытности, гораздо удобнѣе щупать пульсъ обстановки.

Прощаюсь, напоминая два обыкновенныхъ изрѣченія большого полководца“ [3])...

---

[1]) Кабаръ - новость, извѣстіе.

[2]) Копъ—много.

[3]) Изрѣченій этихъ въ копіи не приведено. Ред.

XIII.

Начальнику Туркестанскаго отряда.

24-го января, 1881 г., Асхабадъ, 11 ч. в.

„Совершенно согласенъ, что движеніе ваше въ пески необходимо. Наконецъ, надо же толково кончить начатое дѣло—вернуть въ оазисъ, что можно, населенія и тѣмъ положить начало прочному умиротворенію оазиса.

Очень радъ, что вы побываете въ Геокъ-тепе; надо сдѣлать все возможное для облегченія участи населенія. Дайте толковаго и понимающаго офицера, чтобы, на первое время, ими завѣдывать. Въ туркестанскомъ отрядѣ найдти легче.

Помогать населенію, изъявляющему покорность, намъ, такъ или иначе, придется. Съ этою цѣлью сегодня командировалъ капитана Баранка, давъ ему инструкцію:

1) Очевидно обезпеченныхъ, хотя бы въ извѣстной степени—этимъ выдавать свидѣтельства и селить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили до войны или по желанію.

2) Возвращающихся, хотя и въ бѣдственномъ положеніи, но имѣя хоть небольшое число барановъ, скотины и проч., этимъ тоже выдавать свидѣтельства на жительство и возможно поспѣшно направлять на свои земли.

3) Совершенно ничего не имѣющіе—имъ давать, по возможности, кибитки или хотя старые войлоки, муку, джугару и т. п. и тоже направлять на прежде занимаемыя ими мѣста или на новыя, по ихъ желанію.

Положеніе населенія, теперь бѣдственное, облегчится отчасти, когда они будутъ водворены. У нихъ много зарытаго добра. Мною сдѣлано строгое распоряженіе, чтобы таковое оставлено было бы въ полномъ обладаніи населенія.

Кромѣ того, приказано вездѣ, гдѣ возвращается населеніе, прекратить фуражировки. Первымъ такимъ счастливымъ мѣстомъ, кажется, будетъ Бозмеинъ. Я знаю, что это распоряженіе, во многомъ, затруднитъ войска, но оно необходимо. Наиболѣе серьезный вопросъ—это топливо, котораго нѣтъ. Придется довольствоваться пока бурьяномъ и т. д., а затѣмъ измышлять.

Мой взглядъ объ обезоруженіи населенія въ средней Азіи вы

знаете; совершенно согласенъ, что надо пользоваться минутою, но и строить домъ свой на этомъ тоже не слѣдъ. Объявите теперь же, какъ только замѣтите, что изсякла готовность выдавать оружіе, что носить оружіе воспрещается подъ строгимъ штрафомъ; что ихъ защититъ Бѣлый царь и т. д. Не затрогивайте вопроса объ освобожденіи отъ военной службы; текинцы такіе молодцы, что нѣсколько сотенъ такой кавалеріи сводить подъ Вѣну не плохое дѣло.

Въ мою служебную практику, я въ 3-й разъ переживаю періоды огромныхъ народныхъ бѣдствій зимою, послѣ кровавыхъ пораженій: зимою 1876 въ Ике-су, январь 1878 между Марицей и Босфоромъ, наконецъ, теперь; тутъ помочь нельзя—часть погибнетъ; утѣшеніе, что память объ ужасномъ годѣ, залогъ мирнаго процвѣтанія края на очень долго—лучшій холодильникъ для религіознаго фанатизма и поэтизированія войны.

Нѣкоторымъ вліятельнымъ семействамъ я приказалъ помочь серьезно, дабы этимъ положить начало хотя небольшому кружку людей, испытавшихъ добро отъ русской власти [1]). Это намъ и по средствамъ. Донесите, когда и какъ рѣшили идти въ пески. Генералъ-адъютантъ Скобелевъ“.

XIV.

19-го февраля, 1881 г. Люфтабадъ. 9½ ч. в.

„М. г. Адольфъ Феликсовичъ. Чрезвычайно озабоченъ вашимъ, видимымъ изъ писемъ вашихъ, нервнымъ разстройствомъ, которому тѣмъ горячѣе сочувствую, что былъ свидѣтелемъ неустанныхъ трудовъ вашихъ на пользу общаго дѣла.

Вѣрьте, дорогой Адольфъ Феликсовичъ, что я не забываю все вами сдѣланное, и, въ свое время, сочту долгомъ и съумѣю объ этомъ, какъ слѣдуетъ, по всей справедливости, представить на милостивое благоусмотрѣніе августѣйшаго нашего главнокомандующаго.

Начали работать вмѣстѣ—кончимъ вмѣстѣ. Вы правы, въ жизни такъ: „кто везетъ—пусть везетъ...“, но везти такой грузъ,

---

[1]) Объ этомъ отправлено Арцишевскому подтвержденіе.

какой Богъ далъ вамъ силу везти въ эту трудную экспедицію, крайне почетно и не всякому по плечу.

Я знаю, вы старый служака и не человѣкъ первыхъ нервныхъ впечатлѣній. Вы, конечно, съ сердцемъ и довѣріемъ отнесетесь къ моему столько же откровенному, сколько и дружественному слову.

21-го февраля буду въ лагерѣ подъ Геокъ-тепе; Шуджа-Адъ-Дауле настоятельно прошу удержать, во чтобы ни стало, безпрерывнымъ угощеніемъ и „тамашой“. Посылайте мнѣ чаще джигитовъ [1]), а то я вовсе безъ извѣстій съ тылу. Какъ идетъ перевозка довольствія—особенно ячменя?

Здѣсь дѣлаемъ новый заказъ въ 60,000 пудовъ. Дѣло налаживается.

Вамъ искренно признательный М. Скобелевъ“.

XV.

10-го марта 1881 г. Люфтабадъ. 3 ч дня.

„Письмо ваше, Адольфъ Феликсовичъ, отъ 8-го марта, 11 часовъ ночи, изъ Асхабада, я только-что получилъ.

1) Согласенъ на перенесеніе лагеря на новое мѣсто, гдѣ предположено строить крѣпость. Туда же свозите и всѣ подходящіе съ тылу грузы.

2) Постройка крѣпости должна быть двинута крайне энергично. Предписываю начать земляныя работы войсками. Стѣну, думаю, можно класть впослѣдствіи персидскими рабочими.

Относительно найма таковыхъ, просите начальника штаба сдѣлать настоятельное распоряженіе.

3) Прибывающій мой штабъ съ моею юламейкою [2]) не откажите расположить по близости новаго мѣста, въ саду.

4) Прослѣдите—есть ли тифъ между жителями. Какого онъ свойства? Здѣсь ничего подобнаго нѣтъ и здоровье войскъ блистательно.

5) Гайтова съ осетинами двиньте ко мнѣ. Съ ними можно отправить важныя бумаги, которыя съ джигитами было-бы признано опаснымъ посылать.

---

[1]) Джигитъ—храбрый, смѣлый наѣздникъ.

[2]) Войлочная походная кибитка.

Между Асхабадомъ и Люфтабадомъ завелась небольшая шайка разбойниковъ. Они получаютъ будто довольствіе въ Аннау. Разберите это дѣло и на всякій случай нагоните холоду на анаулинскихъ старшинъ. Это тоже, что были Нухурцы въ прошломъ году. Объ нихъ намъ говорилъ Шуджа. Они привыкли и нашимъ, и вашимъ. Серьезно внушите имъ, что время это миновалось, и что русская власть этого не допуститъ.

Какъ только штабъ соберется въ Асхабадѣ, не откажите меня увѣдомить; я тотчасъ же вернусь. Скажите Рудковскому, что увѣренъ застать работы по возведенію крѣпости въ полномъ ходу.

Дружески жму вамъ руку, васъ высокоцѣнящій М. Скобелевъ".

XVI.

Штабсъ-капитану Люлину.

28-го февраля 1881 г. Асхабадъ.

„1) Завтра походному отдѣленію штаба, взявъ съ собою писарей и все необходимое для продолженія дѣлопроизводства, выступить по раньше. Ночевать въ Гяурсѣ.

2) Полковнику Арцишевскому произвести осмотръ лагеря, магазина, госпиталя и обо всемъ замѣченномъ мнѣ донести завтра къ 11 ч. утра. Подполковнику Рудковскому все нужное для отряда сообщить полковнику Арцишевскому; черезъ него начальникъ штаба сдѣлаетъ всѣ распоряженія.

3) Завтра я буду ночевать въ Гяурсѣ, куда прибуду въ тележкѣ съ казачьимъ конвоемъ.

4) Князя Эристова предупредить, чтобы не было почетнаго караула. Ген.-ад. Скобелевъ".

XVII.

Полковнику Арцишевскому.

22-го марта, 1881 г. Въ Асхабадѣ. 3 ч. пополун.

„Предлагаю вашему высокоблагородію, сегодня, 22-го марта, съ сотнею казаковъ отправиться въ Гяурсъ, повѣрить линію и слухи о сосредоточеніи мервскихъ шаекъ на Теджелѣ. Вмѣстѣ съ симъ отрядъ маіора Докукина, въ полномъ составѣ, двиньте въ Люфтабадъ, въ два перехода, причемъ имѣть ночлегъ на бабадурмаской водѣ. Отрядъ обезпечить 4-хъ дневнымъ доволь-

ствіемъ для людей и лошадей, кошмами, юламейками, снабдивъ для сего отрядъ перевозочными средствами. Оставшееся довольствіе возвратите въ Асхабадъ.

Маіора Докукина снабдите соотвѣтствующею инструкціею, причемъ предписываю обратить вниманіе: 1) располагать отрядъ на ночлегъ, по возможности, скученнымъ кареемъ, ставя юламейки, имѣющіеся фургоны, вьючныя сѣдла и т. п. впереди фасовъ; орудія, зарядные ящики, патронные ящики, напротивъ того, не выдвигать слишкомъ впередъ за фасы каре, по возможности затрудняя къ нимъ доступъ. Юламейки ставить выходами во внутрь каре; 2) выбирать мѣстность, по возможности, пересѣченную, упирая какой-либо фасъ въ непроходимое препятствіе. Вообще, начальникъ колонны, подобной ввѣренной маіору Докукину, долженъ имѣть въ виду возможность всегда столь внезапнаго ночнаго натиска значительныхъ непріятельскихъ полчищъ какъ въ пѣшемъ, такъ въ конномъ строѣ (15-го іюля 1873 года подъ Чандыромъ, 30-го іюля 1880 г. при Ходжакала, вылазки подъ Геокъ-тепе). А потому, конечно, не ночью начальнику отряда и офицерамъ слѣдуетъ отдыхать, а напротивъ того, бодрствовать, бодрствовать и бодрствовать, во имя чести знамени и долга присяги; 3) очень рекомендую систему сильныхъ секретовъ на соотвѣтственно избранныхъ пунктахъ, причемъ эти секреты обезпечивать или природнымъ, или искуственнымъ валикомъ. Конныхъ постовъ ни въ какомъ случаѣ не ставить, но предписываю въ теченіи всей ночи связь между постами поддерживать постоянными небольшими конными разъѣздами, патрулирующими кругомъ лагернаго расположенія на встрѣчу другъ другу. Желательно придавать этимъ разъѣздамъ трубачей, за неимѣніемъ ихъ, заставлять громко окликать, и вообще принимать всѣ мѣры, чтобы непріятель былъ убѣжденъ въ нашей постоянной бдительности, ибо въ этомъ враждебномъ краѣ даже самому опытному начальнику отряда невозможно быть увѣреннымъ, что онъ своевременно угадаетъ всегда вѣроятное внезапное нападеніе; 4) какъ всегда на войнѣ, такъ и здѣсь, обращаю вниманіе маіора Докукина на примѣты. Таковыми, кромѣ обыкновенныхъ, наиболѣе заслуживающими вниманія, есть поведеніе населенія, туземныхъ торговцевъ и служащихъ въ отрядѣ джигитовъ. Если населеніе безпокойно, торговцы удаляются изъ отряда, базаръ слабѣетъ, а джигиты, подъ разными предлогами, отказываются отъ служебныхъ

Фундаментальная библиотека Военно-инженерной академии

порученій, то слѣдуетъ усилить мѣры осторожности. Если джигиты частью самовольно исчезаютъ, а частью до того лѣпятся къ войскамъ, что, такъ сказать, мѣшаютъ ихъ движенію или расположенію, то опасность, значитъ, близка. Появленіе въ окрестности нашего лагернаго расположенія разныхъ диваковъ (юродивыхъ) тоже не хорошій признакъ.

Предлагаю вашему высокоблагородію дополнить настоящую инструкцію указаніями, истекающими изъ ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ.

Джигитовъ вы имѣете усилить по всей линіи и имѣть таковыхъ въ Аннау, Гяурсѣ, Бабадурмасѣ и Люфтабадѣ.

Донесенія о положеніи дѣлъ должны поступать ко мнѣ ежедневно, о чемъ вы должны передать моимъ именемъ подполковнику Кузьмину-Короваеву и маіору Докукину о благополучномъ слѣдованіи.

Обезпечьте довольствіемъ джигитовъ въ Бабадурмасѣ изъ остатка войскового запаса въ Гяурсѣ, принявъ въ разсчетъ джигитовъ, уже нынѣ находящихся въ Бабадурмасѣ (15 челов.).

Сообщите подполковнику Кузьмину-Короваеву, чтобы къ 25-му числу заготовилъ довольствіе для колонны маіора Докукина, входящей въ составъ отряда Люфтабадскаго.

Распустите по пути хабаръ, что много войскъ и пушекъ высадилось въ Красноводскѣ. Сообщите объ этомъ въ Люфтабадъ, какъ джигитскій слухъ.

Предложите моимъ именемъ подполковнику Кузьмину-Короваеву не жалѣть денежныхъ средствъ для наблюденія за Тедженомъ и путями, ведущими въ оазисъ, посредствомъ надежныхъ лазутчиковъ. Предлагаю вамъ тоже самое.

Заключаю подтвержденіемъ приказаній вамъ, подполковнику Кузьмину-Короваеву и маіору Докукину, ежедневно мнѣ доносить.

Дополнительный наемъ джигитовъ для соотвѣтственной организаціи наблюденій джигитами всего пути отъ Асхабада до Люфтабада и ежедневной джигитской почты вамъ разрѣшается.

По исполненіи вышеизложеннаго, ваше высокоблагородіе возвращаетесь въ Асхабадъ и донесите мнѣ обо всемъ подробно.

Временно-командующій войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, ген.-ад. Скобелевъ".

XVIII.

21-го февраля, 1881 г. Асхабадъ.

„Адольфъ Феликсовичъ. Передайте Шуджѣ, что я вчера вечеромъ выѣхалъ изъ Люфтабада, гдѣ задержанъ былъ крайне важными и благопріятными извѣстіями изъ Мерва. Вмѣсто вечера 22-го февраля, какъ предполагалъ сначала быть въ Геокъ-тепе, буду завтра утромъ. Передайте ему, какъ я доволенъ его прибытіемъ въ нашу страну, и какъ пріятно будетъ Государю Императору и великому князю доказательство его дружбы къ русскимъ властямъ.

Командирую къ нему Сполатбога съ письмомъ. Все это прошу ему объяснить. М. Скобелевъ“.

V.

Пояснительная записка къ письмамъ Михаила Дмитріевича Скобелева.

1) Клычкопанъ — предводитель туркменскаго племени Курджуковъ. Клычкопанъ жилъ за Атрекомъ, былъ извѣстный храбрый разбойникъ, объявлялъ астрабадскому губернатору свою войну, когда персидское правительство налагало подать болѣе десяти кранъ съ кибитки. Кранъ равняется 40 коп., иногда ходитъ и въ 35 копѣекъ.

Клычкопанъ сначала поставлялъ намъ верблюдовъ, за что получалъ хорошіе подарки. Впослѣдствіи онъ сталъ вести переговоры съ текинцами и началъ дѣлать нападенія на наши транспорты на правомъ берегу Атрека.

Вотъ почему въ письмахъ Скобелева есть свое соображеніе, какъ я предполагаю поймать Клычкопана и какія мѣры принимаю къ охранѣ линіи.

2) Вачнадзе—младшій телеграфистъ въ Астрабадѣ, работавшій на нашей линіи. Онъ часто ѣздилъ для починки телеграфной линіи между Чикишляромъ и Астрабадомъ. Узнавъ, что онъ говоритъ по туркменски, я поручилъ ему собирать свѣдѣнія у туркменъ о текинцахъ. Вачнадзе, вслѣдствіе большихъ жаровъ, обрилъ себѣ волосы; смуглый цвѣтъ лица, какъ грузина, сдѣлали его у туркменъ своимъ человѣкомъ, котораго будто только горькая судьба заставила принять русскую службу. Такимъ образомъ Вачнадзе пріобрѣлъ у туркменъ полное довѣріе и уваженіе, имѣлъ своихъ приближенныхъ и чрезъ нихъ получалъ самыя подробныя свѣдѣнія не только что дѣлается у туркменъ,

но даже у текинцевъ—куда они изъ Геоктепе предпринимаютъ набѣгъ, въ какомъ количествѣ; изъ Астрабада Вачнадзе все это сообщалъ мнѣ по телеграфу, а я, какъ начальникъ всей линіи, принималъ мѣры и сообщалъ въ Бами Скобелеву.

Изъ текинцевъ мы не могли имѣть ни одного лазутчика.

3) Маслокатъ и Шайдой.

Маслокатъ—по туркменски значитъ сборище, совѣтъ, гдѣ они обсуждаютъ народныя и общественныя дѣла.

Въ письмѣ генерала Скобелева говорится, что „собирается маслокатъ у бугра Санги-Саватъ, на рѣкѣ Гюргенъ, для обсужденія нападеній на нашу линію, и туркменъ Шайдой, изъ племени джафарбай, былъ избираемъ этимъ племенемъ предводителемъ во время нападеній на наши транспорты.

Шайдой въ 1879 году, во время экспедиціи генерала Лазарева, держалъ себя двулично, даже враждебно намъ, за что былъ арестованъ и отправленъ въ Баку подъ надзоръ; впослѣдствіи онъ былъ освобожденъ генераломъ Тергукасовымъ и поселился въ предѣлахъ Персіи, на рѣкѣ Гюргенъ. Въ 1880 г. Шайдой по ночамъ пріѣзжалъ въ туркменскій аулъ Гасанкули, на правой сторонѣ Атрека, гдѣ находился его любимый внукъ и одинъ сынъ; подъ предлогомъ свиданія съ ними, Шайдой собиралъ всѣ свѣдѣнія—что дѣлается въ Чикишлярѣ, сколько войскъ и какіе транспорты прибываютъ и убываютъ въ Бами. Какъ я не караулилъ его, но старый волкъ, бывшій разъ въ ямѣ, имѣлъ тоже своихъ лазутчиковъ, почему я и приказалъ его любимаго внука и сына взять и съ казаками отправилъ въ Чикишляръ, а Шайдою послалъ объявить, что они будутъ наказаны, такъ какъ передерживали у себя бѣглеца и сообщали свѣдѣнія о нашихъ войскахъ, то чтобы онъ явился самъ ко мнѣ, и тогда ни ему ни его внуку ничего не сдѣлаю, иначе внукъ его пострадаетъ. Срокъ шесть дней. Ровно на шестой день явился ко мнѣ Шайдой—и я приказалъ ему немедленно переселиться со всѣмъ своимъ семействомъ въ Чикишляръ и обѣщалъ зачислить его на службу. Теперь-же онъ остается у меня гостемъ, пока все его семейство не пріѣдетъ сюда въ трехдневный срокъ. Онъ послалъ своего сына и перевелъ семейство, но оказалось, что это была его старая жена и ея дѣти, а любимая жена осталась на Гюргенѣ. Тогда я заявилъ ему, что сержусь на него, что онъ не привезъ свою молодую жену и что онъ до ея пріѣзда всетаки будетъ мой гость. Шайдой, понявъ свое положеніе, быстро перевезъ все свое семейство, поселился въ Чикишлярѣ и былъ мнѣ очень полезенъ.

4) Маіоръ Ротчевъ. При проѣздѣ генерала Скобелева черезъ Петровскъ или гдѣ то, кажется, въ Дагестанѣ, Ротчевъ заявилъ Скобелеву, что онъ изобрѣлъ печь, которая отапливается нефтью для печенія хлѣба. Скобелевъ, зная, что дрова трудно доставать въ Ахалтекинской экспедиціи, пригласилъ

Ротчева для устройства этихъ печей по Атрекской линіи, и дѣйствительно, въ трехъ пунктахъ печеніе хлѣба и варка пищи производились этимъ способомъ. Въ Кароджабатырѣ я приказалъ приспособить и баню къ отопленію нефтью, нефть была очень дешева, а главное—удобно перевозилась на верблюдахъ, дрова-же требовали фургоновъ и стоили очень дорого.

5) Щербина былъ смотрителемъ продовольственнаго магазина въ Чикишлярѣ.

6) Тер о гановъ—армянинъ, имѣющій торговыя конторы въ Персіи въ нѣсколькихъ пунктахъ, оказывалъ намъ свое содѣйствіе въ наймѣ и покупкѣ верблюдовъ и былъ нашимъ агентомъ по покупкѣ разныхъ предметовъ въ Персіи.

7) «Тюлень»—это паровая лодка каспійской флотиліи. «Тюлень» временно находилась на рейдѣ Чикишляра, на ней перевозили туркменъ и разныя тяжести.

8) Крыштопенко—капитанъ Апшеронскаго полка, былъ комендантомъ въ Чатѣ, и съ особымъ усердіемъ исполнялъ возлагаемыя на него порученія; о немъ, впослѣдствіи, и было сообщено Скобелеву — какъ о дѣятельномъ офицерѣ.

9) Пойманные гокландцы. Гокландцы—это нѣсколько разбойниковъ, грабившихъ персидскіе караваны, которые шли къ намъ съ мукою и разными другими продуктами, и потомъ убили нѣсколькихъ туркменъ, преданныхъ намъ и снабжавшихъ насъ сѣномъ и верблюдами, чѣмъ и наводили страхъ на всѣхъ жителей; мы, между тѣмъ, лишались нѣкотораго довольствія и верблюдовъ, слѣдуемыхъ изъ Буджнурта, со стороны Атрекскаго населенія, то я поручилъ своимъ агентамъ вызвать этихъ разбойниковъ въ Чатъ, подъ предлогомъ покупки лошадей за дорогую цѣну.

Когда они явились, я телеграфировалъ коменданту Крыштопенко, чтобъ ихъ арестовать, и населеніе, такимъ образомъ, было избавлено отъ пяти главныхъ предводителей разбойничьихъ шаекъ.

10) Шуджаудъ-фуле—титулъ въ Персіи, значитъ «слава государства». Хану Кучанскому Амиръ-Гуссейну, за его боевыя и административныя заслуги, былъ данъ этотъ титулъ. По взятіи нами Геоктепе, Шуджаудъ-фуле, какъ самый близкій сосѣдъ ахалтекинцевъ, съ которыми онъ нѣсколько лѣтъ боролся, пожелалъ прибыть къ намъ въ лагерь, чтобъ поздравить лично генерала Скобелева съ славною побѣдой отъ имени шаха и познакомиться съ нимъ. Михаилъ Дмитріевичъ изъявилъ на это свое согласіе и приказалъ сдѣлать встрѣчу Шуджаудъ-фуле самую пышную, такъ какъ онъ одинъ изъ богатыхъ хановъ Персіи, живетъ весьма роскошно, славится своимъ умомъ, знаніемъ и даже знакомъ съ Европою. Шуджаудъ-фуле пріѣхалъ къ намъ съ своею свитою въ сто человѣкъ, былъ принятъ самымъ почетнымъ образомъ, и прожилъ

нѣсколько дней, угощаемый ежедневно роскошными обѣдами, музыкою и фейерверкомъ. Вотъ почему Михаилъ Дмитріевичъ пишетъ мнѣ въ своемъ письмѣ, чтобы я, до его пріѣзда въ лагерь, занималъ и угощалъ Шуджаудъ-фуле всѣмъ и даже „томашей“. (Гомаша—значитъ танцы, пляска, восточное веселье). У Шуджаудъ-фуле была замѣчательная сабля, временъ Дарія Гистаспа, подаренная Даріемъ его предку, которая и передается въ потомствѣ Фуле изъ рода въ родъ.

VI.

Заключеніе.

„Азія всегда дѣйствуетъ двусмысленно“—говоритъ Скобелевъ въ своемъ письмѣ, и онъ совершенно правъ, совершенно вѣренъ тѣмъ историческимъ традиціямъ, которыя Россіи пришлось пережить до сего времени относительно Азіи. Даже наша прошлая громкая турецкая война до сихъ поръ заставляетъ каждаго русскаго думать о томъ, что мы кругомъ были обмануты Азіей, турками, не желающими платить намъ военной контрибуціи и поднесь. Это особенно важно въ томъ случаѣ, когда вы поставлены лицомъ къ лицу вѣдаться и считаться съ азіятскими пріемами и уловками. Генералъ Скобелевъ такъ много перенесъ отъ „двусмысленныхъ пріемовъ Азіи“, что разъ навсегда поставилъ своимъ правиломъ и девизомъ не вѣрить сначала тому, что говоритъ вамъ Азія, азіятскій человѣкъ. Для того, чтобъ понять, какъ двусмыслен азіятскій человѣкъ, надо было видѣть осторожныя, испытанныя дѣйствія генерала Скобелева въ Ахалтеке, когда не рѣдко приходилось, чуть не на каждомъ пунктѣ, раскаяваться и убѣждаться въ нашей русской оплошности, а вѣрнѣе—довѣрчивости, что, понятно, отражалось и на времени нашихъ военныхъ дѣйствій.

Предшественники генерала Скобелева—генералъ Лазаревъ и генералъ Тергукасовъ—какъ-бы подняли духъ текинцевъ, не имѣя полной возможности и необходимыхъ средствъ доказать, что русскія войска „достигнутъ своего“. И потомъ Скобелевъ доказалъ это текинцамъ въ самое короткое время. Но только энергія и быстрота движеній Скобелева могли въ это короткое время заста-

вить текинцевъ положить оружіе, только Скобелевъ своими рѣшительными мѣрами могъ сдерживать и обуздывать непріятеля, не смотря даже на то, что военныя дѣйствія Скобелева начались при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ для насъ. Начиная съ транспортовъ, походныхъ лазаретовъ, доставки продовольствія вообще, найма и покупки необходимаго числа верблюдовъ въ этой безводной и пустынный окраинѣ, все, казалось, не хотѣло, не желало подчиняться намъ, способствовать нашимъ усиліямъ — ограничить права дикихъ текинцевъ, поставить ихъ въ прямую зависимость нашимъ требованіямъ и законамъ. Но горсть русскаго войска, имѣя во главѣ энергичнаго, рѣшительнаго и распорядительнаго генерала, сдѣлала свое блистательное дѣло ровно въ „девять мѣсяцевъ“—хотя въ соображеніяхъ Кавказскаго окружнаго штаба и полагалось на Ахалтекинскую экспедицію два года. Но Скобелевъ все переиначилъ на мѣстности по своему. То, что казалось въ кабинетѣ, на бумагѣ, на картѣ легко исполнимымъ, не требующимъ ни особыхъ военныхъ силъ, ни особыхъ затратъ денежныхъ, ни особыхъ соображеній чисто въ военномъ, боевомъ смыслѣ,—то на дѣлѣ, на мѣстности, въ этомъ степномъ пустырѣ, въ этомъ оазисѣ песковъ и безводья, сказалось совсѣмъ въ другомъ духѣ, представило русскимъ войскамъ совершенно иныя жанровыя картины, надъ которыми сильный и настойчивый генералъ Скобелевъ долженъ былъ работать съ своими помощниками днемъ и ночью.

Мы не станемъ повторять сказаннаго нами выше, но приведемъ еще нѣсколько живыхъ фактовъ изъ дѣятельности Скобелева во время Ахалтекинской экспедиціи, чтобъ наглядно показать — какими мѣрами, пріемами и распоряженіями долженъ былъ руководиться генералъ Скобелевъ, чтобы во-время приводить въ исполненіе свои военные планы и замыслы въ этой экспедиціи.

Послѣ 10 іюля 1880 года, генералъ Скобелевъ занялся необходимымъ подготовленіемъ продовольствія для войскъ, и когда онъ убѣдился на мѣстности, что пограничныя персидскія провинціи Курдистана—Буджнурдъ, Кучанъ и Дерагёзъ—могутъ служить хорошимъ источникомъ для подвоза намъ продовольственныхъ запасовъ, то немедленно вошелъ въ сношеніе съ нашей

миссіей въ Тегеранѣ, дабы персидское правительство оказало намъ должную помощь и содѣйствіе въ этомъ вопросѣ, давъ нашимъ агентамъ полную возможность закупать въ этихъ провинціяхъ всѣ жизненные продукты и подвозить ихъ къ ближайшимъ нашимъ пограничнымъ пунктамъ.

Для такого, весьма важнаго и сложнаго дѣла, Скобелевъ немедленно командировалъ въ Курдистанъ: своего начальника штаба—полковника Гродекова (нынѣ генералъ-маіоръ) и своего адъютанта Эрдели, такъ какъ Скобелевъ интендантскимъ чиновникамъ не довѣрялъ, вполнѣ вѣря въ то, что интендантскіе чиновники „слишкомъ ловко и слишкомъ дурно умѣютъ дѣлать всякія поставки“.

Результатомъ такого распоряженія было то, что ровно черезъ пять мѣсяцевъ, а послѣ взятія Геоктепе черезъ четыре дня, въ нашъ лагерь явился транспортъ ячменя—когда его у насъ совсѣмъ не было, а черезъ восемь дней привезли намъ муку, сарачинскую крупу, масло, горохъ, не много бураковъ, и потомъ мы стали получать, ежедневно, по нѣсколько сотъ вьюковъ разныхъ продуктовъ. Впослѣдствіи мы обязаны были тому-же способу доставки и тому-же Курдистану, что у насъ не было недостатка при перевозкѣ транспортовъ и больныхъ въ лошадяхъ и верблюдахъ. Это обстоятельство настолько сильно повліяло на умы и нравственное состояніе текинцевъ, что они, увидавъ содѣйствіе намъ персидскихъ властей и видя большіе запасы у насъ продовольствія, поголовно рѣшили—что дальнѣйшая ихъ борьба съ русскими будетъ безумною жертвою всѣмъ своимъ достояніемъ.

Вообще административная распорядительность Скобелева была въ каждомъ дѣлѣ настолько дальновидна и опытна, что приходилось только часто удивляться—какъ онъ успѣлъ все вѣрно разсчитать и во-время сообразить и подготовить необходимые шансы для своего успѣха. Какъ отличительная черта его боевого характера всегда выражалась въ томъ, что Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ всегда любилъ находиться при отрядѣ самъ—тогда никакія случайности его не тревожили; если же ему приходилось быть въ другомъ мѣстѣ, внѣ отряда, тогда всякія неожиданности воспламеняли его сангвиническую натуру до страстныхъ

порывовъ. Въ такія минуты—какъ онъ говорилъ—онъ желалъ всѣмъ дать „свой толчекъ и разбудить всѣхъ по-своему“. Это видно изъ его письма на имя мое и телеграммы на имя полковника Вержбицкаго, писанныхъ изъ Красноводска въ сентябрѣ 1880 года.

Полковникъ Вержбицкій, командиръ 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, старый ветеранъ Кавказа—былъ сосланъ на Кавказъ изъ виленскаго университета; начиная съ рядоваго, прошелъ всѣ ступени военной іерархіи, слишкомъ много перенесъ въ кавказскихъ походахъ всевозможныхъ невзгодъ и лишеній прежнихъ лѣтъ; впослѣдствіи князь Барятинскій обратилъ на Вержбицкаго особое вниманіе—какъ на способнаго и честнаго человѣка; Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ поручилъ ему передовой отрядъ въ Бами, и исходатайствовалъ наградить его орденомъ св. Георгія 4 и 3-й степени и чиномъ генерала. Совершенно случайная смерть Скобелева и Вержбицкаго почти въ одинъ часъ была какъ-бы живымъ предсказаніемъ заранѣе совершившагося предчувствія. Какъ-то за обѣдомъ, въ Красноводскѣ, Михаилъ Дмитріевичъ высказалъ, что „всѣ женатые люди далеко не военные—это честные граждане, и послѣ каждаго дѣла ихъ тянетъ къ семьѣ, къ родному очагу“... Тогда Вержбицкій всталъ и заявилъ, что онъ „холостъ, и потому готовъ и въ воду, и на тотъ свѣтъ съ Михаиломъ Дмитріевичемъ“. Адъютантъ Скобелева, Баранокъ, тутъ-же явился съ записною книжкою и предложилъ Вержбицкому собственноручно записать свои слова, что тотъ и сдѣлалъ. Потомъ странное совпаденіе такихъ роковыхъ словъ совершенно оправдалось: 25 іюня прошлаго года Вержбицкій ночью умеръ скоропостижно въ Тифлисѣ, въ гостинницѣ „Лондонъ“, а Михаилъ Дмитріевичъ, въ тотъ же часъ, умираетъ въ Москвѣ, въ гостинницѣ „Парижъ“ (Дюсо).

Весьма характерна слѣдующая телеграмма на имя полковника Вержбицкаго:

„Полковнику Вержбицкому, въ Бами.

„Вмѣняю вамъ въ обязанность, согласно данныхъ вамъ инструкцій, имѣть постоянныя сношенія съ лазутчиками и знать, что замышляется нашими противниками; смотрите на гарнизоны Хаджакала, Бендесенъ и Бами, какъ на одинъ вооруженный передо-

вой отрядъ. Вамъ ассигнованы средства. .Обратите вниманіе на заатрекскихъ іомудовъ, злоумышляющихъ по Атрекской линіи. Необходимо проснуться—тамъ тоже не Тамбовская губернія. Телеграмму эту къ свѣдѣнію и исполненію полковнику Арцишевскому, за его отсутствіемъ, Эмбрехту. Генералъ Скобелевъ".

Полковникъ Эмбрехтъ былъ моимъ помощникомъ.

Постоянная зоркость и напряженная мысль при военныхъ соображеніяхъ позволяли Скобелеву во всякую данную минуту быть готовымъ къ бою, къ встрѣчѣ непріятеля. Всматриваясь глубже въ его походную, боевую тактику, тактику вести дѣло съ „Азіей"—мы находимъ въ Михаилѣ Дмитріевичѣ весьма близкія, весьма похожія черты военнаго духа и пріемовъ, которыми обладалъ въ кавказской войнѣ графъ Евдокимовъ. Графъ Евдокимовъ также не вѣрилъ „азіятскому слову", также хорошо понималъ и предугадывалъ замыслы кавказскихъ горцевъ, также вѣрно и рѣшительно умѣлъ предупреждать ихъ движенія и нападать на нихъ тамъ, гдѣ они меньше всего могли сопротивляться и ожидать. Та же самая рѣдкая военная черта и рѣшительность преобладала во всѣхъ боевыхъ дѣйствіяхъ генерала Скобелева. И такой тактъ, такая смѣлость и увѣренность давали Скобелеву почти всегда верхъ надъ непріятелемъ.

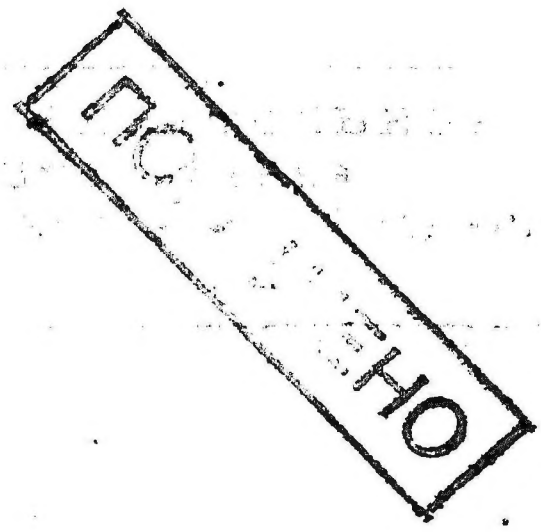
Ахалъ-текинская экспедиція, законченная Скобелевымъ ровно въ девять мѣсяцевъ, доказала намъ всѣмъ, что Михаилъ Дмитріевичъ, несомнѣнно, обладалъ большимъ военнымъ тактомъ, такою сильною энергіею и подвижностію, съ которыми всякому его подчиненному, на первыхъ порахъ, очень трудно было свыкаться, а тѣмъ болѣе пунктуально и категорически исполнять всѣ его приказанія и распоряженія. Никто изъ его подчиненныхъ не имѣлъ больше права служить съ нимъ вмѣстѣ, кто разъ или два не исполнилъ въ точности, аккуратно, его распоряженій, касавшихся чисто военныхъ вопросовъ или же только хозяйственныхъ сторонъ войска. Его чисто русская могучая натура не мирилась ни съ какими проволочками—что онъ сказалъ, призналъ за необходимое, должно быть сдѣлано. Хотя, съ другой стороны, Михаилъ Дмитріевичъ далеко не былъ педантъ и формалистъ. Онъ только любилъ до страстности дѣло, дѣло, но не слова, не фразы, не канцелярщину, не число исходящихъ и входящихъ бумагъ, а

любилъ только одни итоги, результаты. Вы могли у него спать и ничего не дѣлать сколько угодно—лишь бы дѣло у васъ отъ этого сна и бездѣйствія не страдало, лишь бы вы не служили тормазомъ, причиною для другихъ—быть застигнутыми врасплохъ, подвергнуться опасной неожиданности. Чѣмъ больше вы присматривались къ общей жизни Михаила Дмитріевича, тѣмъ чаще, поразительнѣе убѣждались въ томъ, что генералъ Скобелевъ, если не во всемъ, то во многомъ—крупныхъ и мелкихъ отправленіяхъ жизни—не походилъ на тѣхъ другихъ, которыхъ мы часто, по ошибкѣ, по невѣдѣнію, признаемъ и отличаемъ какъ достойныхъ, какъ способныхъ людей нашего времени. Въ Скобелевѣ все было на изнанку, на оборотъ бюрократической мертвенности, онъ не могъ слышать формализма безъ дѣла, безъ разума, безъ нужды; людей проформы, чиновную казуистику, сосаніе казны Скобелевъ поражалъ словомъ и дѣломъ на каждомъ мѣстѣ. Нельзя было не пугаться его страшнаго негодованія, его ужасныхъ порывовъ, когда онъ замѣчалъ въ комъ-либо посягательство на казенный сундукъ или же на солдатскія крохи. Тогда въ немъ пропадала всякая и милость, и пощада, и дружба, и братство; тогда Михаилъ Дмитріевичъ весь превращался въ месть, въ скорбь, въ недруга. Я никогда еще не видѣлъ такихъ людей, не видѣлъ тѣмъ болѣе въ своей средѣ такихъ выдающихся генераловъ, какъ былъ Скобелевъ. Былъ ли онъ въ походѣ, жилъ ли мирной жизнію въ роскошной обстановкѣ, надо ли было ему это или нѣтъ—онъ никогда не покидалъ учиться, знать, никогда не разставался съ книгами и учебниками, никогда не сидѣлъ дома безъ дѣла. То столъ его заваленъ былъ фортификаціонными чертежами и системами крѣпостей и укрѣпленій, то вы видите на столѣ философію Кюно Фишера, то всемірную исторію Шлоссера, то физіологію Фохта. Кажется, не было предмета, съ которымъ бы Михаилъ Дмитріевичъ не былъ знакомъ. Спеціальный курсъ военный и, отчасти, курсъ гражданскій всегда были свѣжи въ его знаніи и всегда обновлялись притокомъ новыхъ научныхъ истинъ и теорій. Я не могу въ этомъ очеркѣ сказать о всемъ болѣе подробно—иначе печатныя страницы вышли бы, пожалуй, утомительны для читателя, хотя и жизнь, и дѣла Михаила Дмитріевича Скобелева настолько для насъ важны вообще, интересны и

поучительны, что въ немъ самомъ и его военныхъ дѣяніяхъ, мы долго, долго будемъ находить самые новые, самые разительные примѣры и боевой, и гражданской русской жизни, политики. Смерть въ Скобелевѣ—унесла въ могилу такъ рано, такъ много лучшихъ русскихъ надеждъ и желаній...

Генералъ-маіоръ **Ад. Ѳ. Арцишевскій.**

Тифлисъ.
1883.



ОПЕЧАТКИ:

						Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
На	8-й	страницѣ,	строка	12-я	сверху —	полутора-мѣсячный.	полутора-тысячный.
—	10-й	—	—	2-я	—	напитать.	нанимать.
—	15-й	—	—	8-я	—	Барнадсе.	Вачнадзе.
—	41-й	—	въ	10	пунктѣ	Шуджаудъ-Фуле.	Шуджаутъ-Дауле.